
ТАТЬЯНА
БЭК
МОЙ БЫВШИЙ
БУДУЩИЙ
ДРАКОН

Татьяна Бэк

Мой бывший будущий дракон

https://litres.ru/74901753

Аннотация

Меня обвинили в том, что извела чёрной магией моего навязанного жениха — наследника престола, чтобы посадить на трон генерала драконов, которого люблю всем сердцем. Но я невиновна.

В день моей казни становлюсь свидетельницей убийства возлюбленного и на костре даю клятву изменить прошлое. Высшие силы принимают эту клятву. Теперь у меня есть год, чтобы переписать свою историю, спасти близких, уберечь моего мужчину от смерти, а себя — от сожжения.

Книга участвует в Литмобе: Дракон, которого я любила

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Визуализация героев	16
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	87
Глава 14	94
Глава 15	98
Глава 16	105
Глава 17	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Пролог

— Леди Мирия Темз, признаётся виновной в убийстве наследника престола путём использования тёмной запретной магии, в предательстве королевства и злокозненном ведовстве! — голос глашатая проносится над площадью, и толпа воинственно ревёт. — За это осуждённая приговаривается к лишению всех титулов, род Темз отныне проклят решением Совета Семерых и всё его имущество переходит к короне. Мирия Темз будет казнена после оглашения этого приговора путём сожжения.

В меня летят проклятия, тухлые овощи и камни. Стражники, стоящие по периметру эшафота, едва сдерживают разбушевавшихся горожан. Но мне плевать, я почти не вижу и не слышу ничего вокруг. Ненависть толпы — лишь слабый всплеск, бледная тень внутренней бури, которая сейчас изматывает душу.

Из-за меня моя семья лишится всего… Титул, деньги, родовой замок. Их просто выгонят на улицу, где любой простолюдин будет иметь право плюнуть им в лицо. Отец, мать и маленькая сестрёнка станут не просто нищими, они будут самыми презираемыми и ненавистными людьми в королевстве.

Мне хочется плакать, выть от бессилия и несправедливости, закричать во всё горло, что я не убивала принца, но я

не позволяю себе проявить эмоции. Меня не так воспитали. Гордо вскидываю подбородок, чем вызываю новую волну гнева и камней, летящих в меня.

Единственная слабость, которую себе позволяю — короткий незаметный взгляд в сторону, туда, где стоит мой возлюбленный. Генерал Алдор Кин, дракон «Крылатый смерч», герой и храбрейший мужчина на свете. Он словно чувствует этот взгляд, поворачивает голову в мою сторону. На мужественном волевом лице расцветает ласковая улыбка, которая согревает и даёт мне силы.

— Алдор Кин обвиняется в пособничестве Мирии Темз в убийстве наследника престола! — продолжает глашатай. — Но Совет Семерых установил, что генерал был под влиянием тёмных чар этой ведьмы и не отдавал отчёт в своих действиях…

— Молчать! — приказ моего возлюбленного звучит так, словно он на поле боя. Тишина, последовавшая за этим такая плотная, тяжёлая и абсолютная, что мне кажется, что я оглохла.

— Я, Алдор Кин, никогда не был под действием чар этой женщины! — произносит генерал решительно, и каждое его слово словно заполняет собой пространство. — Леди Мирия Темз не ведьма, а жертва чьего-то заговора. Она невиновна в убийстве принца Кроэла…

Я машу головой, шепчу: «Нет, остановись, это твой единственный шанс спастись!», но каждым словом Алдор подпи-

сывает себе смертный приговор.

— Вот и отлично… — раздаётся вдруг холодный отстранённый голос, похожий на змеиное шипение, и на эшафот медленно поднимается худощавый мужчина в чёрной мантии с капюшоном, скрывающим лицо. Но даже в тени капюшона видны его глаза, светящиеся алым. — Генерал Кин только что признался в том, что действовал по собственной воле. А, значит, Совет Семерых приговаривает его к смерти.

— Не-е-е-е-ет! — кричу так, что горло начинает саднить, пытаюсь вырваться, но магические путы, которыми привязана к столбу, лишь сильнее впиваются в кожу.

Толпа ликует, хохочет и чуть ли не приплясывает, возбуждённо скандируя: «Сжечь ведьму! Сжечь ведьму! Сжечь ведьму!». Мужчина в чёрной мантии подходит ко мне и скидывает капюшон. На его мертвенно-бледном лице змеится насмешливая улыбка, глаза горят, словно раскалённые угли, а в руке он сжимает факел, чтобы подпалить хворост подо мной.

— Что-то хотите сказать перед смертью? — интересуется нарочито любезно.

— Будьте вы прокляты! — шепчу ему в лицо, глядя лишь на своего возлюбленного.

И тут происходит два события одновременно: Алдор вырывается, раскидывает удерживавших его стражников и бросается ко мне… и в это же мгновение сухой хворост под моими ногами вспыхивает, а тело обдаёт нестерпимым жаром.

Сквозь поднимающийся дым с ужасом вижу, как один из стражников бьёт в спину мечом моего возлюбленного. Я не чувствую своей боли, но ощущаю боль Алдора, она отдаётся в каждой клеточке, разрывает меня изнутри.

— Я вернусь, милый, я всё исправлю! — кричу, а может, шепчу, глядя в глаза моего мужчины, из которых уходит жизнь.

Глава 1

Пламя больше не жгло. Это первое, что я почувствовала, когда пришла в себя. Странное, пугающее осознание — я помнила жар, помнила, как воздух плавился в лёгких, как мой крик застревал в горле, превращаясь в пепел. Но теперь не было ничего. Ни боли, ни дыма, ни топота ликующей толпы.

Лишь абсолютная, неестественная тишина, от которой звенит в ушах. Такой просто не бывает в природе.

Я осторожно открываю глаза. Вокруг меня серое марево: ни неба, ни земли, ни горизонта. Пространство, в котором исчезают все ориентиры, словно сама реальность потеряла здесь смысл. Опускаю взгляд и с удивлением обнаруживаю, что стою на чём-то твёрдом, хотя под ногами — лишь бесцветная дымка.

— Я умерла, — произношу вслух. Голос звучит глухо, будто я говорю сквозь толщу воды.

— Да.

Ответ приходит мгновенно, хотя рядом никого нет. Голос — одновременно мужской и женский, молодой и древний — звучит отовсюду и ниоткуда.

После того, что пережила, меня вряд ли что-то испугает, но всё же невольно вздрагиваю.

— Где я?

— На перепутье. — передо мной начинает сгущаться туман, принимая очертания человеческой фигуры. Существо, возникшее из серой мглы, не имеет чётких черт лица — лишь размытый силуэт, переливающийся мягким серебристым светом. — Одни называют это место Чистилищем. Другие — Залом Ожидания. Истинная суть не важна. Важно лишь то, что здесь ты можешь сделать выбор.

Скрещиваю руки на груди, сжимая пальцами плечи. Платья на мне нет, лишь какая-то струящаяся туника из того же серого марева, что и само место. Но мне всё равно на условности. Я смотрю на светящуюся фигуру с вызовом, гордо подняв подбородок.

— Какой выбор?

Существо наклоняет голову. Этот жест пугающе человеческий. И вот теперь мне, наконец, становится страшно.

— Ты прожила достойную жизнь, Мирия Темз. Ты была честна, хранила верность своим принципам, защищала слабых. Даже в лживом обвинении ты не сломалась и не предала себя. За это тебе открыта дорога в Рай. Там тебя ждёт вечный покой, счастье без границ и свет, который никогда не меркнет.

В другое время эти слова могли бы согреть мою душу. Но сейчас они звучат как насмешка. Какое счастье возможно без моего возлюбленного?

— А второй вариант?

— Ты можешь вернуться в прошлое. В ту точку, где ещё можно всё изменить. Но цена будет высока, Мирия. Высока, как ничто в твоём мире.

— Называйте.

— Твой шанс изменить судьбу будет только один. Часы повернутся вспять, ты получишь знания и память того, что случилось. Но если сделаешь этот выбор, дорога в Рай для тебя закроется навсегда. Даже если ты проживёшь вторую жизнь праведнее первой, даже если принесёшь неисчислимые жертвы — врата Света не отворятся пред тобой вновь. Твоя душа больше не получит вечного покоя.

Я слышу эти слова. Понимаю их. И… улыбаюсь.

— Вы думаете, меня это остановит?

Существо молчит, и в этой тишине я делаю шаг вперёд.

— Вы сказали «вечный покой». Счастье без границ. Но как я могу быть счастлива, зная, что Алдор мёртв? Что моя семья проклята? Что тот, кто убил принца, остался безнаказанным и торжествует, плюя на наши тела? — мой голос крепнет, в нём звенит металл. — Я не ищу покоя. Я ищу справедливости. И я клянусь — в этот раз я её добьюсь.

— Ты можешь умереть снова, — тихо произносит существо. — И не факт, что во второй раз твоя смерть будет столь же… достойной.

— Неважно.

— Ты можешь всё испортить. Наделать ошибок, которых не совершала в первый раз. Сделать только хуже.

— Я рискну.

— Ты потеряешь свою душу. Не в переносном смысле. Буквально. Ты никогда не узнаешь, что такое настоящий вечный покой.

Смотрю прямо туда, где у существа должны быть глаза. И отвечаю тихо, но твёрдо:

— Мой покой сейчас — видеть улыбку Алдора. Слышать смех моей сестры. Знать, что мои родители не будут нищими из-за чьей-то грязной игры. Если рай не может дать мне этого, то какой же это рай?

— Ты уверена? — голос существа меняется, становится глубже, словно сама вечность спрашивает меня.

— Верните меня в прошлое.

Серебристая фигура вздыхает — или мне только кажется? — и растворяется. Серое марево вокруг начинает сгущаться, скручиваться в спираль, завывает ветер, которого ещё мгновение назад не было.

— Помни, Мирия Темз, — доносится уже отовсюду и ниоткуда, — ты сама выбрала этот путь. Времени мало. Иди.

Мир взрывается болью. Кажется, каждую клетку моего тела разрывает изнутри, само время выворачивает меня наизнанку, прошлое и настоящее сплетаются в один тугой, болезненный узел. Я падаю сквозь звёзды, сквозь дни и ночи, которые уже когда-то прожила, сквозь собственные воспоминания, ранящие как острые осколки.

И в этом хаосе, в этой круговерти боли и света, я слышу

чей-то далёкий, но такой родной голос.

«Мирия… просыпайся, Мирия, нам пора на завтрак, леди Эстель будет недовольна…»

Это голос моей старой, доброй горничной, которая умерла за год до моей казни.

Но если она здесь… Если я слышу это…

Распахнув глаза, вижу, как тёплое утреннее солнце бьёт в окно моей спальни. Розовое атласное одеяло мягко струится под пальцами. Где-то внизу, в саду, заливаются птицы.

И пахнет сиренью. Той самой сиренью, что цвела перед замком Темз каждую весну. Этот аромат наполняет лёгкие, кружит голову, говорит, что я дома и в безопасности. Но я не могу позволить себе расслабиться.

Итак, у меня есть год, чтобы всё изменить.

— Я вернулась, — шепчу я, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в ладони. — И в этот раз никому не позволю умереть.

Глава 2

Сидя на своей уютной кровати, сжимаю в руках атласное одеяло и пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Год. У меня есть целый год!

Но что-то здесь не так.

Закрываю глаза и прокручиваю в памяти те события, что привели меня на эшафот. Моя первая встреча с Алдором... Она случилась на осеннем балу в королевском дворце. Я помню, как стояла у окна, скучая среди напыщенных лордов и их жеманных дочерей, и вдруг увидела его. Генерала Кина. «Крылатого смерча». Он вошёл в зал, и все разговоры смолкли сами собой.

Тот вечер перевернул мою жизнь. Но не потому, что я встретила Алдора. А потому, что в конце бала распорядитель-церемониймейстер вышел на середину зала и огласил Высочайшую волю: леди Мирия Темз, дочь главы древнейшего магического рода, отныне наречена невестой наследного принца Кроэла.

Для меня это стало ударом. Громом среди ясного неба. Мои родители ничего не говорили мне о помолвке. Никто не спрашивал моего согласия. Тогда, в прошлой жизни, я стояла посреди бального зала, чувствуя, как земля уходит из-под ног, а сотни взглядов впиваются в меня — кто с завистью,

кто со злорадством, кто с любопытством.

Принц Кроэл подошёл ко мне, взял за руку и улыбнулся той своей ледяной улыбкой, от которой у меня всегда бежали мурашки по коже. «Добро пожаловать в семью, леди Мирия», — сказал он безэмоционально, а я не могла вымолвить ни слова.

Тогда я была наивной девушкой, которая верила, что отец защитит её, что мать вступится, и верила, что смогу расторгнуть помолвку, если буду достаточно настойчива. Как же я ошибалась.

Но теперь знаю всё. Знаю, что помолвка была лишь пешкой в чужой игре. Знаю, что принц Кроэл не был тем, кем казался. Знаю, что моя семья... что отец...

Мрачные мысли обрушиваются разом, делая свет солнца отвратительно ярким, а щебетание птиц — неуместно радостным, но не даю себе пасть жертвой своих эмоций. Сегодня тот самый бал. Тот самый день, когда всё началось.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою эмоциональную и непростую историю о настоящей любви и самопожертвовании.

Буду рада вашим лайкам и комментариям, ведь они вдохновляют творить. Не забывайте добавить книгу в библиотеку, чтобы не потерять её и первыми узнать о выходе новых

глав.

Роман выходит в рамках литмоба
ДРАКОН, КОТОРОГО Я ЛЮБИЛА https://litnet.com/shrt/C51T

Визуализация героев

Пришло время познакомиться с нашей героиней поближе.

Мне она внушает искренее уважение за смелость и горящее сердце, полное любви.

Глава 3

Я спускаю ноги с кровати и чувствую под пальцами прохладный каменный пол. В спальне стоит тихий аромат лаванды — моя горничная всегда кладёт мешочки с сухими травами в комод. За окном щебечут птицы, и солнце золотит занавески.

Так знакомо. Так обманчиво мирно.

— Леди Мирия, вы проснулись? — раздаётся из-за двери голос Лизы, моей горничной. Становится нестерпимо больно при мысли, что она будет больна через месяц, а к весне её не станет. Сейчас она жива, здорова и, судя по бодрому голосу, полна сил. — Леди Эстель велела передать, что завтрак подадут через час. И просила напомнить, что сегодня вечером королевский бал.

— Лиза, войди... — произношу эмоциональнее, чем хотела.

Дверь отворяется, и в спальню вплывает моя горничная — круглолицая, румяная, с вечно растрёпанными русыми волосами, которые она тщетно пытается уложить в строгую причёску. В руках у неё поднос с горячими булочками и кувшин с травяным чаем.

— Доброе утро, миледи, — щебечет она, ставя поднос на туалетный столик. — Вы чем-то расстроены? У вас лицо бледное.

— Лиза... — смотрю на неё и чувствую, как к горлу подступает ком. Она не знает, что умрёт. Не знает, что через несколько месяцев её место займёт другая горничная, равнодушная и молчаливая. — Скажи, сегодня ведь не обязательно ехать на бал?

Служанка замирает с чайником в руках и недоумённо хлопает глазами.

— Как это — не обязательно? О миледи, вы шутите? Сегодня же важнейший бал сезона! Весь двор соберётся. Ваша матушка уже несколько дней готовит ваш наряд. Вы же знаете, как леди Эстель ждёт этого вечера!

Знаю. Ещё как знаю. Моя мать всегда мечтала выдать меня замуж как можно выгоднее. Титул, земли, влияние — вот что для неё важно. А что чувствует её дочь... об этом леди Эстель Темз предпочитает не думать. Но дело даже не в матери.

Дело в отце...

Лорд Алдрик Темз, глава древнего магического рода, хранитель фамильной магии Темз, член Совета Семерых. Для меня он всегда был непререкаемым авторитетом. Я выросла в строгости, зная, что слово отца — закон. Не потому, что он тиран, просто так воспитывают в древних родах. Традиции, честь, долг перед семьёй — эти понятия вбивают в тебя с пелёнок.

Я никогда не перечила отцу. Даже когда не была согласна, а внутри всё кипело от несправедливости.

— Я хочу поговорить с отцом, — говорю я, принимая решение. — До завтрака.

Лиза выглядит озадаченной, но кивает:

— Лорд Алдрик в своём кабинете. Но, миледи, может, вы сначала позавтракаете? Вы и так бледны...

— Потом.

Я встаю, накидываю халат и выхожу в коридор. Мой замок — родовое гнездо Темз — раскинулся величественно и сурово. Каменные стены, высокие потолки, портреты предков, глядящие на тебя с укоризной. Я знаю каждую трещину на этих стенах, каждый поворот коридора. Здесь я выросла и была счастлива... когда-то.

Кабинет отца находится в восточном крыле. Я стучу и, услышав «Войдите», толкаю дверь.

Отец сидит за массивным дубовым столом, заваленным свитками и книгами. Он смотрит на меня поверх очков, и в его серых глазах мелькает удивление.

— Мирия? Ты чем-то встревожена?

Сделав шаг вперёд, делаю реверанс и стараюсь, чтобы голос звучал твёрдо:

— Отец, я не могу сегодня ехать на бал. Я... я плохо себя чувствую.

Под пристальным взглядом отца сразу чувствую себя маленькой девочкой, которая провинилась. Он умеет смотреть так, что никакие слова не нужны.

— Плохо себя чувствуешь? — переспрашивает он спокой-

но. Но это спокойствие обманчиво. — И чем же ты больна, дочь?

— Головная боль. Слабость. Я думаю, что мне лучше остаться дома.

Отец молчит несколько секунд, потом медленно встаёт из-за стола и подходит к окну. Он смотрит на сад, где цветёт сирень, и говорит, не оборачиваясь:

— Знаешь ли ты, Мирия, что этот бал даётся в честь возвращения наследного принца Кроэла из-за границы? Знаешь ли ты, что король лично пригласил наш род? Сегодня вечером решится судьба нашего дома, дитя!

Мне нечего сказать, потому что я знаю даже больше, чем он.

— Мне кажется, что ты не больна, — отец поворачивается ко мне, и в его глазах появляется стальной блеск. — Ты не хочешь ехать. Но я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Ты — леди Темз, дочь главы древнейшего рода. У тебя есть долг.

— Перед кем, отец? — не выдерживаю я. — Перед короной? Перед родом? А перед собой у меня долга нет?

Отец делает шаг ко мне, и я чувствую давление его магии — той самой фамильной магии, что течёт в наших жилах.

— У нас у всех есть долг перед родом, Мирия. Я растил тебя не для того, чтобы ты пряталась по углам из-за головной боли. Ты поедешь на бал. — он не говорит «прошу». Не говорит «пожалуйста». Он констатирует факт. — Наденешь то платье, которое выбрала для тебя мать, и ты будешь улы-

баться. Потому что ты — дочь Алдрика Темза. И потому что я так сказал.

В прошлой жизни я не стала спорить, просто кивнула и ушла готовиться. Тогда я ещё верила, что у меня есть возможность выбора. Думала, что поеду на бал, проведу приятный вечер и вернусь домой, ничем себя не обременив.

Как же я была глупа! Теперь я знаю правду. Знаю, что когда переступлю порог бального зала, моя судьба уже будет не в моих руках.

— Да, отец, — тихо говорю, стараясь не смотреть на родителя. — Я поеду.

Отец кивает, и его лицо смягчается. Он подходит, кладёт мне на плечо тяжёлую, властную руку, от которой хочется сжаться в комок.

— Всё будет хорошо, Мирия. Ты доверишься мне, да? Я желаю тебе только добра.

В его взгляде — уверенность, спокойствие. Даже нежность...

Но я-то знаю, чем всё закончится, и моя вера в отца разобьётся вдребезги.

— Да, отец, — говорю я с тем же выражением, что и в прошлый раз во время этого разговора. Послушная дочь, гордость рода. — Я доверяю вам.

Он улыбается и целует меня в лоб.

— Вот и умница. Иди готовься. Лиза поможет тебе с платьем.

Итак, я еду на бал. Так же, как в прошлый раз. Тогда я была ничего не подозревающей пешкой. Сегодня же я — пешка, которая знает все ходы партии.

В прошлой жизни я расторгла помолвку слишком поздно. Я ждала, набиралась смелости, пыталась найти способ, который не затронет честь семьи. И это стоило жизни возлюбленному.

В этот раз я не буду медлить. Но сначала — бал... И Алдор.

Моё сердце сжимается при мысли, что я увижу его живым. Загляну в глаза цвета осеннего неба, услышу его голос — низкий, с хрипотцой, как у человека, привыкшего отдавать приказы на поле боя.

В прошлой жизни Алдор оттолкнул меня, потому что я была невестой принца, а для него честь и верность короне — превыше всего. Он любил меня, я это знаю. Но благородный дракон не позволил бы себе даже думать о чужой невесте.

В этот раз изменю это. Я не буду невестой принца. И, клянусь всеми богами, что найду способ избежать этой помолвки, не дожидаясь той минуты, когда всё станет необратимо.

Но сначала — надеть маску послушной леди, гордости рода, невесты, которую выбрал король для своего сына.

Отец желает, чтобы я поехала на бал? Что ж, я поеду. Но игру, которую он затеял, буду вести по своим правилам. Сделав глубокий вдох, направляюсь к себе в спальню, чтобы подготовиться к балу, который перевернёт мою жизнь.

Во второй раз.

_____

Дорогие читатели, хочу познакомить вас с историей нашего литмоба:

Развод с Генералом Драконов. Изгнанница рода

Ольга Шо, Алекс Аурум

https://litnet.com/shrt/VdfS

Два года я была женой самого влиятельного дракона империи. Два года я лгала отцу, чтобы защитить мужа. Два года я любила его так, что задыхалась.

А он поверил лжи. Привёл в наш дом беременную любовницу. Вышвырнул меня на улицу. Теперь я никто. Изгой без гроша за душой, с опозоренным именем, разбитым сердцем и наследником Расула в животе.

Узнав правду, бывший муж ищет меня. Драконы не умеют проигрывать. И Расул Кейран не из тех, кто сдаётся. Вопрос только в том, смогу ли я простить того, кто разбил меня на тысячу осколков? И стоит ли давать второй шанс дракону, который однажды уже сжёг моё сердце дотла?

Глава 4

Карета мерно покачивается на булыжной мостовой, и этот ритм отчего-то напоминает мне биение собственного сердца. Тук-тук. Тук-тук. Словно кто-то отсчитывает секунды до того момента, когда моя жизнь снова покатится под откос.

Я сижу у окошка, смотрю на проплывающие мимо огни столицы и пытаюсь дышать ровно. Не могу позволить себе панику, ведь я — леди Мирия Темз, дочь главы древнейшего рода, и меня растили с железной выдержкой. Но внутри всё дрожит мелкой, противной дрожью, которую не в силах унять.

— Мирия, ради всех богов, прекрати хмуриться, а то морщины появятся! — голос матери врезается в мои мысли, как нож в масло. Леди Эстель Темз сидит напротив, облачённая в парчовое платье цвета воронова крыла, и сверлит меня взглядом, от которого у меня ещё в детстве подрагивали колени. — У тебя лицо такое, словно ты на похороны едешь, а не на королевский бал.

Усилием воли заставляю себя расслабить мышцы лица и улыбаюсь той самой дежурной улыбкой, которую оттачивала годами.

— Прости, матушка. Я просто... задумалась.

— Задумалась она, — фыркает мать. — Девушка твоего положения не должна думать. Она должна сиять. Сиять, Мирия, ты меня слышишь? Сегодня вечером на тебя будут смотреть сотни глаз. И каждый будет искать изъян. А ты бледна как смерть.

Она наклоняется вперёд и быстрым, отработанным движением щипает меня за щёку. Я вскрикиваю и дёргаюсь назад, но мать уже удовлетворённо кивает.

— Так лучше. Хоть какой-то румянец появился. Лиза! — кричит она, стуча в стенку кареты. — Дай мне пудру!

Моя горничная, едущая на козлах вместе с кучером, просовывает в окошко руку с бархатным мешочком. Мать выхватывает его и в мгновение ока принимается поправлять мой макияж. Мне остаётся только сидеть смирно, позволяя делать с моим лицом всё что угодно. В прошлой жизни я тоже послушно терпела. Сейчас — тем более. Чем меньше вопросов, тем лучше.

— Вот теперь другое дело, — леди Эстель откидывается на сиденье, разглядывая своё творение. — Ты красивая де-

вушка, Мирия. Когда-нибудь ты поймёшь, что красота — это оружие. И сегодня ты им воспользуешься.

Сегодня, матушка. Обязательно воспользуюсь. Только не так, как ты думаешь.

Мы приближаемся к дворцу. Я узнаю эти улицы, эти фонари, эту брусчатку, по которой когда-то шла к казни. В тот день я была босой. Сейчас мои ноги обуты в изящные туфельки с серебряными пряжками. И всё равно каждый камень под копытами лошадей отзывается в моей душе глухим, тяжёлым эхом.

«Сжечь ведьму! Сжечь ведьму! Сжечь ведьму!»

Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони даже сквозь перчатки. Нет, не буду об этом думать. Я здесь, чтобы изменить будущее. Чтобы спасти Алдора, найти настоящего убийцу принца и не позволить повесить на меня это преступление.

При воспоминании о принце вдоль позвоночника пробегают колкие неприятные мурашки. Я закрываю глаза и представляю его лицо. Острый подбородок, вечно прищуренные глаза цвета болотной тины, тонкие губы, которые растягиваются в насмешливой улыбке. Он высокомерен, самовлюблён

и жесток. Не в открытую, нет. Принц слишком умён для прямой жестокости. Он из тех, кто предпочитает делать больно исподтишка, чужой рукой, чтобы сохранить своё безупречное реноме.

В прошлой жизни этот надменный тип меня бесил до зубовного скрежета, до желания залепить ему пощечину посреди бального зала. Я тогда не понимала, почему король выбрал именно меня для этого союза. Думала, что это политика — объединить древний магический род с короной.

Но сейчас я знаю, что всё было сложнее. И проще одновременно. Но знаю я и другое... Кроэл, каким бы он ни был, не заслуживал смерти. И теперь, когда я сижу в этой карете и еду на бал, где должна состояться наша помолвка, я думаю о Кроэле почти с жалостью. Он ведь даже не знает, что его убьют. Принц идёт сегодня на бал, уверенный в себе, в своём могуществе, в своей безнаказанности. Он будет улыбаться, говорить комплименты, возможно, даже танцевать.

А через какое-то время его найдут мёртвым, и никто не станет искать настоящего убийцу. Просто укажут на меня. На "ведьму", которая не захотела выходить замуж и применила тёмную магию.

Дорогие читатели, я вижу ваши комментарии, но пока не

могу отвечать на них из-за проблем с интернетом. Мне приходится плясать с бубном в надежде, что прогрузится очередная глава (что происходит отнюдь не всегда и не сразу) Обещаю, что отвечу на каждый ваш отзыв, как только станет возможно.

Глава 5

— Мирия, ты опять застыла! — голос матери выдёргивает меня из мрачных раздумий. — Мы почти приехали. Поправь причёску.

Я провожу рукой по волосам, которые верная Лиза уложила их в сложную конструкцию из локонов и жемчужных нитей. Карета останавливается, и слышу шум: множество голосов, цокот копыт, музыку, доносящуюся из распахнутых дверей дворца.

— Выходим, — командует мать и первой ступает на алую дорожку, постланную прямо от кареты до входа.

«Ты можешь это сделать, Мирия. Ты уже проходила через этот вечер. Ты знаешь, что будет. Ты — не та наивная девочка, что была тогда. У тебя есть преимущество».

Прошептав это слова, словно мантру, выхожу из кареты следом за родительницей. Свет факелов бьёт в лицо, голоса сливаются в единый гул, а сердце колотится так, словно хочет выскочить из груди, но моё лицо невозмутимо. Идеальная маска леди из древнего рода.

Мы входим в большой бальный зал... и мир переворачивается. Я знала, что увижу своего возлюбленного, готовилась к этому, повторяла себе всю дорогу: «Он будет там, но ты не должна показывать вида. Ты с ним не знакома. Ты не должна бросаться к нему».

Но голос разума замолкает, остаётся лишь нестерпимая боль и тоска, которые испытала, когда видела Алдора в последний раз, когда смотрела в его глаза, из которых утекала жизнь по капле.

Генерал стоит у дальней колонны, в парадном мундире цвета тёмной бронзы, с золотыми драконьими эполетами на плечах. Его густые волосы аккуратно зачёсаны назад, открывая высокий лоб и острые скулы. Он не танцует, не пьёт, не разговаривает — просто стоит и наблюдает за залом спокойными, серо-стальными глазами.

Алдор Кин. «Крылатый смерч». Генерал драконов... Мой мужчина!

Чувствую, как к глазам подступают непрошенные слёзы, дыхание перехватывает, а ноги становятся ватными.

Боги, он живой. Я вижу, как вздымается его грудь, как

движутся его руки, как он моргает — и для меня это чудо.Хочется броситься к нему, обхватить руками, прижаться к этой широкой груди и прошептать: «Я всё помню, я вернулась, я не дам тебя убить, я люблю тебя, прости, что не спасла тогда, прости, прости, прости...»

Но я не могу. Потому что для него я сейчас чужая... Очередная леди, которую представляют при дворе. И если сейчас подойду к Алдору с безумными словами о любви и будущих убийствах, он решит, что я сумасшедшая. Или, что хуже, что шпионка, посланная врагами.

Именно поэтому с трудом отвожу взгляд. Я смотрю на хрустальную люстру, на танцующие пары, на потолок с фресками — куда угодно, только не на него. Потому что если взгляну на моего дракона ещё раз — не сдержусь.

— Мирия, ты опять бледная, — шепчет мне на ухо мать. — Улыбайся, ради всего святого! Вон принц Кроэл смотрит в нашу сторону!

Послушно поворачиваю голову и вижу моего будущего жениха. Он стоит в окружении свиты — разодетый, самодовольный, с бокалом в руке и привычной полуулыбкой на тонких губах. Его взгляд скользит по залу, но когда он видит меня, останавливается. Наследник престола оценивает, словно товар на рынке. И от этого мне становится тошно.

Принц слегка наклоняет голову, приветствуя меня. Я отвечаю лёгким реверансом... Всё как в прошлый раз.

Но в этот раз я знаю, что произойдёт дальше. Вечер будет течь своим чередом: танцы, ужин, пустые разговоры. А в конце распорядитель выйдет на середину зала, развернёт свиток и огласит волю короля.

И тогда я сделаю то, на что у меня не хватило смелости в прошлой жизни: откажу принцу Кроэлу прямо перед всем двором. Пусть это будет скандал. Пусть меня проклянут, а отец лишит меня наследства. Я не стану наречённой невестой наследника престола и буду свободна.

Невольно снова бросаю короткий взгляд в сторону колонны, где стоит генерал. Он смотрит на меня. Всего секунда — наши глаза встречаются. Его взгляд кажется ледяным, ведь не знает меня, не помнит того, что между нами было. Но что-то на моём лице, видимо, привлекает его внимание.

Я тут же отвожу глаза и делаю вид, что рассматриваю платье проходящей мимо дамы. Сердце бешено колотится. «Спокойно, Мирия. Спокойно. Ещё не время».

Но пальцы дрожат, хочется сорвать эти белые перчатки к

чертям, ведь они вдруг стали невыносимо тесными и душными. Мать рядом что-то говорит, представляет меня каким-то лордам и леди. Я машинально киваю, улыбаюсь, делаю реверансы. Голова идёт кругом, но не подаю вида.

Меня научили держать лицо. Я — леди Мирия Темз. И сегодня разорву помолвку, которая погубила меня в прошлой жизни. Затем — найду того, кто хочет убить принца и этим спасу себя и Алдора.

А потом — я, наконец, позволю себе упасть в объятия любимого и разрыдаться, как последней девчонке, потому что больше не могу быть сильной, больше не могу притворяться.

Продолжаю знакомить вас с историями нашего литмоба:
Бывшая жена дракона. Инквизитор и ведьма
Касия Рин
https://litnet.com/shrt/83Ko
Однажды он уже предал её. Теперь он инквизитор, а она ведьма, обвинённая в убийстве ребёнка. Между ними долг, месть и обжигающая, невысказанная страсть. Он предлагает сделку, но она выбирает свободу. Потому что настоящая любовь не требует отказа от себя.
От ненависти до любви один шаг. Но мы сделали их сот-

ню. Навстречу друг другу или в пропасть?

КАСИЯ РИН

Глава 6

Музыка наполняет бальный зал, и я знаю, что за этим последует...

Принц Кроэл приближается ко мне неторопливо, с той ленивой грацией хищника, который уверен в своей добыче. Свет люстр отражается от золотого шитья его камзола, от перстней на тонких пальцах, от пряжек на туфлях. Он словно состоит из блестящих деталей — и ни одной живой.

— Леди Мирия, — его голос вкрадчив и надменен одновременно. — Какая прелесть. Вы сегодня затмили всех.

Принц берёт меня за руку и склоняется к ней, касаясь губами перчатки. От этого прикосновения меня передёргивает. В прошлой жизни я списала бы это на девичье волнение, но сейчас я знаю правду: меня тошнит от Кроэла физически. До подкатывающей к горлу горечи.

— Ваше Высочество, — делаю реверанс и чувствую на себе взгляд матери за спиной. Она словно подталкивает меня вперёд невидимыми руками.

— Я надеялся, что вы окажете мне честь и подарите первый танец, — принц протягивает руку ладонью вверх. Это жест, не терпящий отказа.

В прошлой жизни я была польщена. Ещё бы, сам наследный принц приглашает на танец именно меня! Тогда, наивная дура, я думала, что это просто знак внимания, что Кроэ-

лу действительно интересна моя компания. Я порхала с ним по залу, заливаясь краской от комплиментов и восторженных шепотков за спиной.

Сейчас же знаю, что это был не танец, а репетиция. Проба пера перед главным актом.

Я вкладываю свою ладонь в его, хотя больше всего мне хочется сбежать как можно дальше.

— С удовольствием, Ваше Высочество. — мой голос звучит ровно, как и положено наследнице древнего магического рода.

Он ведёт меня в центр зала, и музыка — плавный вальс — обволакивает нас. Принц кладёт руку мне на талию, и я чувствую, как каждый мускул в моём теле напрягается: он слишком близко. От мужчины пахнет дорогим одеколоном и чем-то приторно-сладким, как от перезревших фруктов.

Мы начинаем кружиться. И в этот момент я случайно бросаю взгляд через плечо Кроэла и встречаюсь глазами с Алдором. Он стоит у колонны, скрестив руки на груди, и смотрит на меня. В его взгляде нет ничего — ни интереса, ни ревности, ни узнавания. Только лёгкое любопытство военного, наблюдающего за манёврами противника.

Или союзника? Я никогда не умела читать его мысли. Он вообще был закрытой книгой... до тех пор, пока я не узнала его по-настоящему.

Старательно отвожу взгляд и смотрю прямо перед собой в ключицу принца, чтобы не видеть его лица.

— Вы молчаливы, леди Мирия, — замечает Кроэл. — Утомились с дороги?

— Немного, Ваше Высочество. — делаю паузу, собираясь с духом. — Признаться, я не ожидала, что этот вечер принесёт столько... сюрпризов.

— Сюрпризы, говорите? — он слегка наклоняет голову, и его горячее дыхание касается моего виска. Меня пробирает дрожь — но не такая, которую ждут девушки в объятиях кавалера. — А вы любите сюрпризы, леди Мирия?

— Зависит от сюрприза, — отвечаю я как можно спокойнее, но тут же делаю выпад. — Например, не хочется быть объявленной чьей-то невестой без моего ведома. Это был бы... неприятный сюрприз.

Принц резко замирает. Всего на долю секунды, но я чувствую, как его рука напрягается на моей талии. Он смотрит на меня в упор, своими холодными глазами, в которых исчезает всякая игра и насмешка. Но наследник престола берёт себя в руки, и мы вновь кружим по залу.

— Откуда вы... — начинает он, но замолкает и снова улыбается. Только теперь в этой улыбке нет ничего любезного. — Леди Мирия, я не понимаю, о чём вы.

— Понимаете... Я не хочу быть пешкой в чужой игре. Моё сердце уже занято.

Я говорю это и понимаю, что совершаю огромную глупость. Мне следовало молчать, ждать. Набраться терпения и отказаться от помолвки в самый последний момент, чтобы

он не успел ничего предпринять. Но сейчас, в его объятиях, под звуки этой слащавой музыки, просто не могу молчать.

От тихого, неприятного смеха Кроэла мне хочется вырваться и убежать прочь.

— Занято? — переспрашивает он. — И кем же, смею спросить? Каким-нибудь разорившимся молодым лордом? Или, быть может, конюхом? — пальцы впиваются в мою талию чуть сильнее, чем следует. — Леди Мирия, вы наивны. Ваши чувства никого не интересуют.

— Для меня интересуют.

— А для короны они не имеют никакого значения. — голос принца становится жёстким. — Знаете ли вы, какой кризис переживает королевство? Знаете ли вы, что древние магические роды теряют силу? Совет Семерых балансирует на грани раскола. И брак между мной и представительницей вашего рода — это не каприз. Это необходимость.

Мы делаем особенно сложное па, и он прижимает меня к себе ближе, чем положено. Я чувствую его пальцы на моём позвоночнике — холодные, как у мертвеца.

— Ваш отец давно дал согласие, — продолжает Кроэл. — Король утвердил помолвку. Сегодня вечером её объявят. И вы, леди Мирия, ответите «да». Потому что слово «нет» для вас больше не существует.

Поднимаю на него глаза. В моём взгляде — всё, что копилось долгое: отвращение, страх, ярость. Но принца это не трогает.

— А если я не хочу? — спрашиваю упрямо, хотя знаю ответ.

— Вы хотите, чтобы ваш род пал под гневом короны? — Кроэл склоняет голову к плечу, и в этом жесте — столько фальшивого участия, что меня тошнит. — Отказ от помолвки — это оскорбление. Оскорбление королю, наследнику, всему королевскому дому. Как вы думаете, что будет с вашим отцом? С вашей матерью? С вашей маленькой сестрёнкой, которую вы так любите?

В прошлой жизни я не знала, что король пригрозил моей семье. Мне казалось, что я просто выполняю долг. Что это — почётно и правильно. Теперь же вижу всё иначе. И от этого видения кровь стынет в жилах.

А вот и визуал принца. Как вам этот не особо приятный тип?

Глава 7

Стоя у приоткрытого окна, впиваясь пальцами в холодный каменный подоконник, и пытаюсь унять дрожь. Прохладный влажный ночной воздух врывается в зал, обещая скорую осень. Я делаю глубокий вдох, ещё один, третий.

Всё хорошо. Я в порядке и справлюсь со всем! Но тело не слушается: плечи трясутся, зубы вот-вот начнут выбивать дробь, и я прикусываю губу до крови, чтобы сосредоточиться на боли — настоящей, а не той, что внутри.

— Леди? — мужской голос за спиной звучит так неожиданно, что я подпрыгиваю и стремительно оборачиваюсь.

Алдор Кин стоит в трёх шагах от меня так близко, что я вижу каждую морщинку у его глаз, каждую серебряную нить в тёмных волосах, каждый шрам на его сильных руках. Он смотрит на меня с лёгким беспокойством, и в этом взгляде нет ни намёка на холодное безразличие, которое видела минуту назад.

Боги, какой же он красивый. Не той показной, бросающейся в глаза красотой принца Кроэла, а настоящей — мужской, суровой, будто выкованной из стали и битв.

— Простите, если напугал, — его низкий обволакивает меня. — Я заметил, что вы отошли от остальных гостей. Вы выглядите... печальной. И встревоженной.

Ещё один глубокий вдох, чтобы успокоиться и не выдать своих эмоций. В прошлой жизни Алдор подошёл ко мне гораздо позже, уже после объявления помолвки. Тогда я стояла одна у окна, шокированная и растерянная, и он просто протянул мне платок — потому что я плакала, сама того не замечая.

Сейчас я не плачу. Но слёзы стоят где-то внутри, запертые железной волей и страхом показаться слабой.

— Могу ли я чем-то помочь? — продолжает Алдор, делая осторожный шаг вперёд. — Вы побледнели, миледи.

Ты уже помог, просто тем, что дышишь, что стоишь здесь — живой, настоящий, не истекающий кровью на грязных камнях площади.

Я сжимаю пальцы на подоконнике так, что костяшки белеют.

— Благодарю вас... — делаю вид, что не знаю его имени,

хотя оно выжжено в моём сердце. — Простите, я не расслышала, как вы представились.

— Генерал Алдор Кин, командующий драконьими войсками, — он коротко кланяется — по-военному, без лишней театральности. А потом, после паузы, добавляет тише: — А вы, если не ошибаюсь, леди Мирия Темз? Ваш отец много рассказывал о вас.

Значит, они уже знакомы. В прошлой жизни я узнала об этом только через месяц. Оказывается, отец и генерал Кин состоят в тайной переписке по вопросам обороны королевства. Тогда мне это показалось простой деловой формальностью. Теперь я задаюсь вопросом: о чём ещё говорил с генералом мой отец? Обсуждали ли они мою помолвку? Знал ли Алдор о том, что меня готовят в невесты принцу, ещё до того, как объявили?

— Приятно познакомиться, генерал, — изображаю вежливую улыбку. — А вы проницательны. Я действительно немного утомлена, а в зале душно.

Алдор смотрит на меня, и что-то меняется в его глазах. Будто он пытается прочитать что-то на моём лице, разгадать загадку, которая ему не поддаётся.

— У меня странное чувство,будто я уже знаю вас. Не встречал, а именно знаю. — он хмурится, и между бровей залегает глубокая складка. — Простите, звучит глупо.

Значит, мой возлюбленный чувствует. Даже не помня, не зная, не понимая — его душа помнит. Как и моя.

В прошлой жизни я не верила в родство душ, в предначертание, а потом я увидела моего мужчину умирающим и поняла: он всегда был частью меня. Просто мы встретились слишком поздно.

— Должно быть, это дежавю, — отвечаю я, и мой голос почти не дрожит. Почти. — Со мной тоже иногда такое случается. Кажется, что ты уже переживал этот момент, хотя знаешь, что это невозможно.

Дежавю... Если бы он знал, какая горькая ирония прячется в этом слове.

Алдор кивает, но не отводит взгляда. Он всё ещё смотрит на меня, изучает, как карту местности перед битвой, а я чувствую себя обнажённой под этим цепким взглядом.

— Леди Мирия, если вам нужна помощь или защита... — мужчина делает паузу, подбирая слова. — Я не просто

так подошёл к вам. Возможно, это иррационально, но я чувствую, что вы... в опасности.

Едва сдерживаюсь, чтобы горько, истерично не рассмеяться. Если бы Алдор только знал, какую опасность я пережила и с чем нам пришлось столкнуться. Но я беру себя в руки. В моём лице идеальный покров спокойствия, за которым бушует ураган.

В этот момент музыка в зале смолкает, и над гомоном гостей разносится голос распорядителя, объявляющий перерыв перед следующим танцем. И в наступившей тишине я слышу приближающиеся шаги.

— Мирия! — недовольный голос матери вспарывает воздух, как нож. — Вот ты где! А я обыскалась!

Леди Эстель Темз возникает из полумрака зала — величественная, неумолимая, как сама судьба. Её глаза мечут молнии, когда она замечает, что я стою в обществе мужчины без сопровождения.

— Генерал Кин, — мать кивает Алдору с ледяной вежливостью, — Прошу прощения, но мне нужно забрать дочь.

— Леди Эстель, — дракон отвечает на приветствие с безупречной выдержкой. — Я как раз проверял, всё ли в поряд-

ке с вашей дочерью. Ей стало душно.

Мать вцепляется пальцами в мой локоть и тянет за собой, шипя:"Пойдём, Мирия. Сейчас начнётся самая важная часть вечера!"

Кажется, что сердце пропускает удар. Я знаю, что это означает. Сейчас мы пройдём в малый тронный зал, где соберутся только самые знатные гости. Там король объявит о моей помолвке с принцем Кроэлом.

— Леди Мирия... — голос Алдора за спиной заставляет меня обернуться.

Он стоит в проёме окна, и лунный свет падает на его лицо, делая его почти нереальным. Сейчас он похож на величественного героя из древней легенды.

— Всего хорошего, генерал, — говорю я, и вкладываю в эти слова всё, что не могу сказать вслух. Прощай. Я люблю тебя. Я всё исправлю.

Мужчина кивает, но в его глазах застывает тревога.

— Берегите себя, леди Мирия, — отвечает он.

Мать тащит меня прочь, и я не сопротивляюсь.

— Кто тебе позволил разговаривать с незнакомыми мужчинами в одиночестве? — шипит родительница мне в ухо. — Ты опозоришь нас перед всей знатью!

— Генерал Кин — не просто незнакомец, матушка.

— Молчи! Сейчас не время для болтовни. От тебя требуется только улыбаться и кивать. Поняла?

Я молчу, потому что если открою рот, то скажу что-то, о чём пожалею. Мы входим в малый тронный зал. Вот мой отец стоит у трона вместе с королём и несколькими членами Совета Семерых. Затем взгляд падает на принца Кроэла, который улыбается своей хищной улыбкой, глядя прямо на меня.

Распорядитель торжественно выходит в центр зала, бережно раскрывая свиток с красной печатью, который узнаю из тысячи. В прошлой жизни он зачитал текст, и мой мир рухнул. Я стояла, не в силах вымолвить ни слова, и чувствовала, как невидимые цепи сковывают мою жизнь навечно.

Сейчас я знаю, что должна ответить: должна сказать «нет».

Но могу ли я? После того, что сказал мне принц? После

угроз в адрес моей семьи?

«Вы хотите, чтобы ваш род пал под гневом короны?» — вспоминается неприкрытая угроза.

И в этот момент принимаю решение. Я сделаю вид, что согласна, склоню голову и произнесу все положенные слова. Но потом — найду способ разорвать эту помолвку без скандала, представив королю доказательства, что на принца готовится покушение. Если я смогу найти убийцу, но это станет платой за мою свободу от ненавистного брака.

Продолжаю знакомить вас с историями нашего литмоба:

Бывшая жена дракона. Инквизитор и ведьма

Касия Рин

https://litnet.com/shrt/lGQ1

Однажды он уже предал её. Теперь он инквизитор, а она ведьма, обвинённая в убийстве ребёнка. Между ними долг, месть и обжигающая, невысказанная страсть. Он предлагает сделку, но она выбирает свободу. Потому что настоящая любовь не требует отказа от себя.

От ненависти до любви один шаг. Но мы сделали их сотню. Навстречу друг другу или в пропасть?

Глава 8

Тягучий голос распорядителя льётся как патока. Он зачитывает титулы, перечисляет заслуги, говорит о великой чести для дома Темз и о высокой ответственности перед короной. Слова плывут мимо моих ушей, не задевая сознания, потому что внутри меня сейчас происходит нечто иное.

Я думаю о том, кто же убил принца Кроэла...

В прошлой жизни мне не дали времени, чтобы это выяснить. Суд был фарсом, Совет Семерых — марионетками, а настоящий убийца остался в тени, пожиная плоды своего преступления.

Кто он? Кому было выгодно, чтобы наследник престола умер именно тогда, когда я только что расторгла помолвку? Кому было выгодно, чтобы вина пала на меня и на Алдора?

Начинаю внимательно вглядываться в лица окружающих, перебираю кандидатуры методично, как чётки.

Король Эдгар. Отец Кроэла. Старый, больной, почти отрёкшийся от престола. Ему выгодна смерть сына? Вряд ли — если только он не хочет передать корону кому-то другому.

Но у короля нет других наследников, кроме Кроэла, только дальние родственники. Если кто-то из них решит взойти на трон, то начнётся неизбежная борьба за власть.

Члены Совета Семерых. Семеро самых влиятельных магов королевства. Мой отец — один из них. Каждый из этих людей обладает властью, деньгами и амбициями. Кому-то из них смерть принца развязывает руки. Кто-то теряет всё.

Герцог Вэллэс — старый лис с маслеными глазками и длинными, холёными пальцами. Он всегда смотрит на Кроэла как на дойную корову. Ему выгодно, чтобы принц оставался жив и послушен. А ещё этот тип слишком часто бросает на меня взгляды, в которых читается мужской интерес.

Граф Олдридж — военный, друг генерала Кина, человек чести. Его я почти не знаю. Но честь не мешает иметь свои интересы.

Баронесса Шеллар — единственная женщина в Совете, острая на язык и быстрая на расправу. Говорят, она ненавидит принца за то, что он когда-то отверг её дочь.

Лорд Торн — глава тайной канцелярии. Если кто и умеет заметать следы, так это он.

Леди Моргана — старая, как сам мир, хранительница древних знаний. Она редко появляется при дворе, но когда появляется, даже король боится поднять на неё взгляд.

И мой отец. Лорд Алдрик Темз. Выгодна ли ему смерть принца? Через этот брак он получает доступ к трону, к власти, к бессмертной магии королевской крови. Зачем ему убивать Кроэла? Разве что... если он хочет большего.

Чуть в стороне стоят приближённые принца. Его личная гвардия, фавориты, любовницы, шуты. Кто-то из них мог затаить обиду, продаться врагам королевства или просто сойти с ума от ревности или алчности.

Все подозрительны. Каждый, кто улыбается мне в лицо, мог держать нож за спиной.

— ...и посему, — голос распорядителя начинает подниматься к кульминации, — мы свидетельствуем великую радость сего дня...

Я почти не слышу, продолжая рассматривать придворных, столпившихся в малом тронном зале. Их лица похожи на красивые, но фальшивые маски. Кто из вас, милорды и миледи, прикончит наследника? Кто из вас будет спать спокойно, зная, что вместо него на эшафот отправили невинов-

ную?

А может, это вовсе не кто-то из высокородных? В прошлой жизни мне говорили, что принца убили с помощью тёмной запретной магии. Такую не изучить по свиткам королевской библиотеки, такие знания передаются из уст в уста только в самых закрытых кругах.

Мой род владеет древней магией, но не тёмной. Отец поклялся мне в этом, когда я была ребёнком. Я верила ему тогда. Теперь не уверена ни в чём.

— Леди Мирия Темз! — голос распорядителя гремит, и зал взрывается аплодисментами.

Кажется, я пропустила что-то важное? Передо мной стоит принц Кроэл. Он держит мою руку — когда только успел её взять? — и смотрит мне в глаза с торжеством. Губы его шевелятся, произнося слова, которые я пропустила мимо ушей.

— ...и станет ли леди Мирия моей законной супругой?

В зале повисает тишина, и все взгляды устремляются на меня.

Мать за моей спиной почти молится, чтобы я не опозо-

рилась. Отец застыл каменным изваянием у трона. Король с трудом держит голову прямо, ожидая ответа.

— Я согласна, — говорю, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Все вздыхают с облегчением, и зал вновь взрывается аплодисментами. Мать подходит сзади и целует меня в щёку, шепча «молодец, солнышко». Кто-то из лордов поднимает бокал за здоровье молодых. Я же стою посреди всеобщего ликования и чувствую, как меня накрывает паранойя.

Потому что сейчас, когда дала согласие, я стала идеальной подозреваемой. У меня есть мотив: нелюбимый жених. У меня есть возможность: доступ к принцу и магия. У меня — всё, что нужно убийце, чтобы выставить меня виноватой. А значит, настоящий убийца может начать действовать в любой момент. Или уже начал?

На его холёном лице принца змеится самоуверенная улыбка, не затрагивающая его холодные глаза.

— Вы что-то задумались, дорогая, — замечает он, наклоняясь ко мне. — Не терпится стать принцессой?

— Я думаю о том, как быстро летит время, Ваше Высочество, — отвечаю сдержанно.

Он смеётся, принимая это за кокетство. А я вновь и вновь осматриваю помещение, стараясь запомнить каждое лицо, каждую тень, каждого слугу с подносом, каждого гостя, который смотрит на меня чуть дольше, чем следует.

Какое-то шестое чувство — то самое, что пришло вместе со смертью и возвращением — нашёптывает мне, что убийца уже здесь: в этом зале, среди улыбающихся лиц. Он или она смотрит на меня сейчас, довольный, что я попала в ловушку, и ждёт момента, чтобы нанести удар.

Все подозрительны. Все — потенциальные убийцы. Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Это безумие. Нельзя подозревать всех и жить в постоянном страхе.

— Мирия, — шепчет мать, касаясь моего локтя, — ты побледнела. Всё хорошо?

— Всё замечательно, матушка, — отвечаю я, и в этот момент мой взгляд падает на высокую дверь в дальнем конце зала.

Там стоит Алдор, глядя на меня с затаённой тревогой. Он не аплодирует, не улыбается, не пьёт за моё здоровье, отчего кажется самым подозрительным в этом зале, но он един-

ственный, кому могу доверять.

Глава 9

Верная Лиза помогает мне снять платье после бала. Наконец-то избавляюсь от этой мишуры: кружево, шёлк, жемчужные нити — и я чувствую, как с каждым снятым слоем спадает и моя маска. Серебряные туфельки летят в угол. Перчатки — туда же. Корсет, который так старательно затягивала матушка, словно выдыхает вместе со мной, когда служанка ослабляет завязки.

— Миледи, вы вся в синяках, — шепчет Лиза, касаясь пальцами моей талии.

Смотрю в зеркало и замечаю, что на бледной коже темнеют отметины, но не от корсета, а от пальцев принца. Он сжимал меня сильнее, чем следовало.

— Ничего страшного, — отвечаю я. — Пройдёт.

Лиза не верит, но молчит. Она слишком хорошо знает своё место и понимает, что не следует задавать лишние вопросы.

Когда я остаюсь одна, то подхожу к окну. Замок Темз спит, только редкие огни мерцают в ночи, да звёзды холодно взирают на мою глупость.

Я согласилась. Снова... Сказала «да» перед всем двором, как послушная кукла, как марионетка на нитях отцовской воли. Я ненавижу себя за это. В прошлой жизни у меня было оправдание: я не знала, не понимала, что соглашаюсь на кандалы. Теперь я знаю всё, и всё равно сказала «да».

Потому что трусиха. А когда принц смотрит на меня своими ледяными глазами и говорит о гневе короны, у меня подкашиваются ноги. Я сжимаю подоконник и смотрю в своё отражение в тёмном стекле. Бледная, растрёпанная, с красными глазами — я похожа на привидение.

В дверь тихо стучат.

— Мирия? — детский голосок за дверью такой тонкий и робкий, что у меня разрывается сердце. — Ты спишь?

Бросаюсь к двери и распахиваю её, зная, кого увижу. На пороге стоит маленькая девочка в ночной рубашке — моя сестра, Лира. Светлые кудри разметались по плечам, серые глаза — точь-в-точь как у отца — смотрят на меня с тревогой. В руках она сжимает плюшевого дракона, которого я подарила на прошлый день рождения.

— Лира? Что случилось? — я опускаюсь перед ней на ко-

лени, беру за плечи. — Почему ты не в постели?

— Я слышала, как ты плакала, — шепчет кроха. — Я бежала по коридору, а там темно и страшно, но всё равно пришла.

Плакала? Я же не плакала? Я подношу руку к лицу и чувствую влагу на щеках. Вот глупость — даже не заметила.

— Всё хорошо, маленькая. — притягиваю сестрёнку к себе. Её худенькие плечики дрожат, и чувствую, как бьётся её сердце — быстро-быстро, как у птенца. — Просто устала после бала.

— Ты будешь принцессой? — Лира отстраняется и смотрит мне в глаза с детской серьёзностью. — Я слышала, как мама говорила папе, что теперь ты станешь принцессой и мы будем самыми важными лордами во всём королевстве.

Как объяснить шестилетнему ребёнку, что титул принцессы — это не счастливый билет, а капкан? Что принц, за которого меня выдают, — чудовище, а я лишь плата за влияние и власть?

— Да, — говорю я вместо этого. — Стану.

— Ты будешь счастлива? — Лира наклоняет голову, и её кудри падают на лицо. — Потому что ты невеста, а невесты всегда счастливы. Так няня говорит.

Я смотрю на неё: на это маленькое, доверчивое существо, которое ещё не знает, что мир жесток. Которое не знает, что в прошлой жизни наша семья была проклята, выброшена на улицу, оплёвана толпой. Лира в прошлой жизни выжила? Даже не знаю. Я умерла раньше, чем успела узнать.

Боги, я даже не подумала об этом. В прошлой жизни моя казнь означала, что род Темз пал. Что все, кто носил нашу фамилию, стали изгоями. А Лира... что с ней стало?

Из моих глаз снова текут слёзы, и я не могу их остановить.

— Мирия, не плачь, — шепчет сестрёнка, и её маленькие ладошки касаются моего лица.

Обнимаю её снова, прижимаю к груди, и в этот момент понимаю нечто важное: ради Лиры я готова на всё.

Я могла бы отказаться от помолвки хоть завтра утром: устроить скандал, разорвать договор, убежать с Алдором на край света. Но за моей спиной они: отец, мать, Лира. И если я сейчас плюну в лицо короне, моя сестрёнка вырастет в нищете и ненависти, а я не могу этого допустить.

— Лира, — говорю, отстраняясь и вытирая слёзы. — Ты знаешь, что я люблю тебя больше всех на свете?

— Больше, чем драконов? — серьёзно спрашивает она.

— Больше, чем драконов.

— Тогда всё хорошо, — заключает Лира и зевает. — А можно я с тобой посплю? Мне страшно одной. Мне снились плохие сны.

— Можно.

Я беру малышку на руки — она лёгкая, как пёрышко — и отношу на кровать. Лира сразу зарывается лицом в подушку, прижимая к себе плющевого дракона, и через минуту уже ровно дышит, а я сижу рядом, глажу её по светлым волосам и думаю.

Отец и мать продали меня. Использовали как разменную монету в своей политической игре. Я ненавижу их за это и никогда не смогу простить. Но Лира не виновата. Она — ребёнок и заслуживает лучшей жизни, чем та, что была у неё в прошлый раз.

Значит, я сыграю роль. Буду послушной невестой. Буду улыбаться принцу, который вызывает у меня омерзение, но в тайне стану искать убийцу. Я найду того, кто прикончит Кроэла, и сделаю это до того, как он успеет осуществить свой план.

Добро пожаловать в историю нашего литмоба:
Мой бывший дракон. Проклятый род лорда
Евгения Зимина
https://litnet.com/shrt/vfOt

Глава 10

Утро после бала выдалось на удивление ясным. Солнце заливало сад мягким золотистым светом, птицы щебетали в ветвях сирени, а ветер доносил запах нагретой земли и цветов. Всё дышало покоем, словно вчерашнего вечера не было вовсе.

Сидя на скамье у фонтана, я рассеянно водила пальцами по прохладной воде. В голове не прекращалась лихорадочная работа мысли, перебирающая варианты, имена, предположения.

Кто хочет убить принца? Кому выгодна его смерть?

Я не спала почти всю ночь. Лира давно уже уютно свернулась калачиком на моей постели, а я всё сидела в кресле, глядя в темноту за окном, и вспоминала каждую деталь прошлой жизни, которая могла дать хоть какой-то намёк на то, кого мне следует искать. Но все нити вели в никуда.

— Леди Мирия! — голос садовника донёсся со стороны оранжереи. — К вам гости!

От неожиданности я вздрогнула и обернулась. По вымо-

щенной гравием дорожке, ведущей от главного входа, ко мне приближался высокий, худощавый мужчина, с идеально прямой спиной и седой, аккуратно подстриженной бородкой. Его одежда — тёмно-синий камзол, расшитый серебром — стоила больше, чем годовой доход мелкого барона. Но самым запоминающимся в нём были светлые, почти бесцветные глаза, с пристальным, изучающим взглядом, от которого хотелось спрятаться за ближайшим кустом.

Герцог Вэллэс. Один из Семерых. Тот самый старый лис с маслеными глазками, как я окрестила его про себя прошлой ночью на церемонии помолвки.

Стараясь скрыть раздражение, я мгновенно подобралась, выпрямила спину и приняла то безучастно-вежливое выражение лица, которое обычно использовала в обществе нежелательных гостей.

— Ваша светлость, — я присела в лёгком реверансе. — Какая неожиданная встреча. Я думала, вы уже уехали в столицу.

Герцог остановился в нескольких шагах от меня и улыбнулся, но в этой улыбке не было приветливости и тепла.

— Леди Мирия, доброе утро. Простите, что потревожил

ваше уединение. Я приехал к вашему отцу по делам — финансовые вопросы, скучнейшая материя, не для юных ушей. Но когда я увидел вас из окна гостиной... не смог удержаться, чтобы не выйти на минуту. Вы позволите составить вам компанию?

«Не позволю. Уходите. Оставьте меня в покое!» — пронеслось в голове.

— Конечно, ваша светлость, — услышала я собственный голос, произносящий нужные слова.

Герцог занял место рядом со мной на скамье, сев слишком близко для моего комфорта. От него пахло дорогим табаком и чем-то сладковатым, приторным, как от старых цветов, которые вот-вот начнут гнить. Мне захотелось отодвинуться, но я запретила себе. Это было бы проявлением слабости, а перед этим человеком нельзя показывать слабость.

— Как вы себя чувствуете после вчерашнего торжества? — спросил он, поворачиваясь ко мне всем корпусом. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах, потом опустился ниже. Вроде бы всё в рамках приличий, но я буквально физически чувствовала этот липкий взгляд кожей.

— Превосходно, ваша светлость, — ответила отстранён-

но, глядя прямо перед собой на фонтан. — Бал был великолепен.

— О да. — герцог усмехнулся. — А объявление о помолвке стало его истинным украшением вечера. Вы были так... трогательны в этот момент. Многие дамы в зале прослезились от умиления.

Мне пришлось приложить усилие, чтобы не хмыкнуть насмешливо. Если уж в зале кто-то из дам и прослезился, то причиной была зависть, а не умиление.

— Знаете, леди Мирия, — герцог чуть наклонился ко мне, понижая голос до доверительного шёпота, — я давно наблюдаю за вами. Вы необычайно умны для вашего возраста. И прекрасны, разумеется... Но ум — это то, что ценится гораздо выше в нашем деле.

— В каком деле, ваша светлость? — спросила я, не скрывая холодка в голосе.

— В деле управления государством, разумеется. — мужчина улыбнулся шире. — Принц Кроэл — подающий надежды молодой человек, но ему нужна мудрая жена у руля. Женщина, которая направит его, поддержит, не даст совершить ошибок. Я вижу в вас такую женщину, леди Мирия.

Комплименты лились с его губ, как мёд, но на вкус были горькими. Мне хотелось встать и уйти, но это было бы невежливо.

— Принц Кроэл, — продолжал герцог, — человек страстный, порывистый. Это хорошо для поля боя, но не для тронного зала. Ему нужна та, кто охладит его пыл. Та, кто привнесёт в королевскую семью... стабильность.

Он замолчал и вдруг протянул руку, положив её на мой локоть. Жест, который можно было бы назвать отеческим — если бы не алчные, выжидающие глаза герцога, жадно контролирующие каждый мой вздох.

— Ваша светлость, — я выдернула руку резче, чем следовало. Локоть заныл — вчера на его месте уже красовались синяки от пальцев Кроэла, теперь добавится новый. — Извините, я не люблю, когда ко мне прикасаются без разрешения.

— Разумеется, разумеется. — мужчина кивнул, словно ничего не произошло. — Прошу прощения, если нарушил ваши границы. Я просто хотел выразить своё восхищение.

В прошлой жизни герцог Вэллэс не подходил ко мне по-

сле бала. Или подходил, но я не помнила, — слишком много всего обрушилось на меня тогда: помолвка, шок, слёзы в подушку, попытки представить своё будущее рядом с нелюбимым. Я была словно в тумане.

Сейчас тумана не было, и я видела всё слишком отчётливо. Этот человек сказал, что приехал к моему отцу по делам. Но тогда, почему он здесь — в саду, у фонтана, где я гуляю каждое утро уже десять лет? Почему у меня такое ощущение, что герцог поджидал меня?

— Ваша светлость, — я повернулась к нему лицом и посмотрела прямо в его полупрозрачные глаза. — Что вам от меня нужно? Без любезностей и комплиментов. Просто ответьте!

Вэллэс замер, его улыбка дрогнула, но не исчезла. Он выдержал мой взгляд и, кажется, оценил прямоту.

— Мне нужна... — старый хитрец сделал паузу, словно перебирая слова в голове, — ваша дружба, леди Мирия, ваше расположение. Особенно когда вы станете женой наследника престола.

— Дружба? — я не скрыла иронии. — Вы хотите дружить с девушкой, которая годится вам во внучки?

— Я хочу быть полезным будущей принцессе, — мягко поправил он. — И, возможно, получить немного пользы в ответ. Таков мир, леди Мирия. Все мы здесь — союзники или враги. Я предпочитаю быть вашим союзником.

Я смотрела на герцога и чувствовала, как по спине ползут мурашки. Что-то в этом человеке было не так. За его идеальной вежливостью и сладкими речами пряталось нечто большее и зловещее.

— Я подумаю над столь любезным предложением, ваша светлость, — сказала я, поднимаясь со скамьи. — А сейчас, прошу меня извинить, мне нужно готовиться к завтраку.

Герцог тоже встал, оправил камзол и поклонился изящно, как танцор, несмотря на возраст.

— Конечно, леди Мирия. Я не смею вас задерживать. Надеюсь, мы ещё побеседуем в более... располагающей обстановке.

В этот момент ко мне пришло понимание, что я — бабочка в паутине. Вчера меня опутали прочными нитями принц и мои собственные родители. Сегодня появился новый паук — старый, умный, терпеливый, который расставляет свои

сети, который хочет управлять королевством через меня. Я не знала его истинных намерений. Но одно знала точно — герцог Вэллэс не тот, кем кажется. И мне нужно держаться от него как можно дальше.

Продолжаем знакомство с историями нашего литмоба:
Осторожно: злой бывший!
Татьяна Абалова, Анетта Невская
https://litnet.com/shrt/4Gz5

Глава 11

После «случайной» встречи с герцогом я поднялась в библиотеку. Это было самое безопасное место в замке. Здесь, среди тысяч томов, пыльных фолиантов и древних свитков, никто не осмеливался меня беспокоить. Библиотека была личным владением главы рода, и даже мать предпочитала не соваться сюда без крайней нужды.

Я села в глубокое кресло у камина и уставилась на танцующие языки магического пламени, разгоравшегося при появлении хозяев дома, размышляя об утренней встрече. Герцог Вэллэс... Теперь он в моём списке подозреваемых.

Оглянувшись по сторонам, вытащила из-за пояса сложенный лист пергамента. Этот тайный список я начала вести ещё ночью, когда Лира уснула. Здесь были имена, титулы подозреваемых, заметки об их характере и возможной выгоде от смерти принца. Но самое страшное — с каждым часом он становился всё длиннее.

Совет Семерых: семь человек, чья власть уступала лишь королевской. Маги, которые вершили судьбы королевства из тени. Я знала о них не так много, как следовало. В прошлой жизни меня не интересовала политика, ведь я была девуш-

кой, которую готовили к замужеству, а не к управлению государством. Отец никогда не посвящал меня в дела Совета. Мать считала, что «это не женское дело».

Как же они ошибались! Я потянулась к полке, где хранились книги по истории королевства. Тяжёлые тома в кожаных переплётах, с выцветшими тиснёными буквами. Открыв первый попавшийся, принялась листать, выискивая нужные имена.

Совет Семерых был основан триста лет назад, после Великой Магической Войны. Тогда королевство лежало в руинах, древние роды истребляли друг друга, а простой народ гиб от голода и болезней. И тогда семеро самых сильных магов того времени — по одному от каждого из великих домов — заключили пакт. Они поклялись, что больше никогда магия не станет оружием братоубийственной войны, отныне судьбу королевства будут решать не единолично король, а совет равных.

Со временем Семеро стали почти неприкосновенными. Король правил, или делал вид, а вот Совет управлял на самом деле. Без их одобрения не принималось ни одно важное решение: ни о войне, ни о мире, ни о налогах, ни о казнях. Даже казнь меня и Алдора была санкционирована Советом.

Я перелистнула страницу и углубилась в описание современного состава.

Первым в списке шёл герцог Вэллэс, верховный казначей королевства. В его руках находились все финансы, а без его подписи не тратилась ни одна монета из казны. Он занимал своё место уже тридцать лет и считался самым старым (в смысле опыта, а потом и возраста) членом Совета. Богат, влиятелен, опасен. Женат трижды, все три жены умерли при загадочных обстоятельствах. Детей нет, но поговаривают о незаконнорождённых.

«Паук», — написала я на полях своим мелким бисерным почерком. — «Плетёт сети. Чего хочет?»

Вторым оказался граф Олдридж, военный министр. Ветеран многих кампаний, друг генерала Кина, человек железной дисциплины и неподкупной чести... По крайней мере, так о нём говорили. В прошлой жизни он не участвовал в моём процессе, сославшись на обострение боевой травмы. Теперь я задавалась вопросом: действительно ли он болел?

Третьей была баронесса Шеллар. Единственная женщина в Совете. Острая на язык, беспощадная к врагам и непредсказуемая в своих решениях. Говорили, что она ненавидит принца Кроэла, и что он опозорил её дочь. В кулуарных угол-

ках дворца шептались, что баронесса поклялась отомстить.

«Мотив — месть», — записала я. — «Сильный мотив».

Четвёртый — лорд Торн, глава тайной канцелярии. Шпион, интриган, тень. Его никто не видел — он всегда действовал через подчинённых. Говорили, что у него длинные руки и ещё более длинная память. Если кто и мог организовать убийство так, чтобы замести следы, так это он.

Пятой ныне живущей участницей Совета являлась леди Моргана, хранительница древних знаний, старая, как мир. Ходили слухи, что ей уже больше двухсот лет, и что она помнит основания Совета. Эта загадочная особа жила отшельницей в своей башне на севере и появлялась при дворе раз в год — только на осеннее равноденствие, когда открывались Врата Памяти. О ней я знала меньше всего. И это пугало.

Шестым был лорд Эдвин, представитель церкви магов. Формально — главный жрец Храма Всевидящего Ока. В прошлой жизни именно он огласил мой приговор, признав меня ведьмой. Именно он держал факел, готовый поджечь хворост.

При воспоминании о нём у меня свело живот, а к горлу подступила тошнота. Этот человек пугал меня до колик.

Лорд Эдвин был самым ярым сторонником чистоты магии и ненавидел любые проявления тёмной магии и тех, кто её использовал. Если он решил, что я ведьма... его невозможно было переубедить.

И седьмым являлся мой отец. Лорд Алдрик Темз, глава нашего рода, который хоть не имел конкретного портфеля в Совете, но его влияние строилось на древности крови и уважении, которое питали к нашему роду остальные маги. Он был голосом традиций, хранителем равновесия.

Захлопнув книгу, я откинулась в кресле. Семь имён... Семь подозреваемых. И с каждым из них — своя правда, свои тайны, свой интерес.

Скорее всего, кто-то из них убил принца, пусть и не своими руками. Совет вынес мне приговор слишком быстро, словно ждал этого дня, и всё было решено заранее.

— Миледи? — голос Лизы за дверью вырвал меня из размышлений. — К вам посетитель.

Вздрогнув от неожиданности, я уронила книгу, и облачко пыли поднялось над толстым фолиантом.

— Кто?

— Генерал Кин, миледи. Говорит, что приехал с поручением от графа Олдриджа к вашему отцу. Но попросил разрешения передать вам личное приветствие.

Алдор? В моём доме?

Я вскочила с кресла так резко, что закружилась голова. Не понимая, что происходит, поправила платье, пригладила волосы — и тут же рассердилась на себя за это движение.

— Передай генералу, что я сейчас выйду, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Пригласи его в малую гостиную и подай чай.

— Слушаюсь, миледи.

Шаги Лизы затихли в коридоре, а я подошла к зеркалу, висевшему между книжными шкафами, и посмотрела на своё отражение, которое мне не понравилось: слишком бледная, взволнованная, с неприлично горящими глазами. Не леди — влюблённая дурочка, которая готова броситься на шею мужчине, едва завидев его.

— Возьми себя в руки, — прошептала своему отражению. — Ты должна оттолкнуть Алдора! Ради его же блага...

Только вот сердце не слушалось. Оно пело, кричало: «Алдор здесь! Он пришёл! Он меня помнит!»

В прошлой жизни генерал появился в моей судьбе гораздо позже. Через месяц после помолвки, на приёме в честь военных. Теперь всё было иначе. Я изменила ход событий? Или время само подстраивалось под меня?

Глава 12

Малая гостиная замка Темз утопала в мягком утреннем свете. Портьеры цвета слоновой кости, изящные кресла с резными подлокотниками, на столике словно светился изнутри фарфоровый сервиз с тончайшими розанами. Я вошла и замерла на пороге.

Алдор стоял у окна, спиной ко мне, разглядывая сад. А вот я не могла отвести взгляда от его фигуры: широкие плечи в тёмно-синем мундире, мощные руки, расслабленная, но готовая к бою поза. Всё это было одновременно таким родным и... чужим.

Сердце отказывалось биться ровно: ведь я видела возлюбленного мёртвым, лежащим на грязных камнях, с мечом в спине, с пустыми глазами, в которых угасала жизнь. А теперь он стоял здесь. Живой!

— Леди Мирия! — произнёс генерал, почувствовав мой взгляд и поворачиваясь ко мне.

Я сделала шаг вперёд, заставляя ноги двигаться плавно, как учила мать. Теперь мне следовало соблюсти грань между вежливым гостеприимством и холодной отчуждённостью.

Нельзя показывать свои истинные эмоции!

— Генерал Кин. — я присела в реверансе. — Какой неожиданный визит. Мой отец, кажется, ожидал вас в своём кабинете.

— Ваш отец занят с герцогом Вэллэсом, — ответил Алдор, и в его голосе проскользнуло лёгкое раздражение. — Мне предложили подождать. Я... позволил себе попросить разрешения передать вам личное приветствие.

Он говорил вежливо, не нарушая правил этикета, как и подобает генералу, обращающемуся к даме. Но в его глазах плескалась тревога, которую я заметила ещё на балу.

Держа осанку, я села в кресло у камина, жестом приглашая Алдора занять место напротив. Лиза появилась безмолвной тенью, поставив на столе серебряный чайник, молочник и вазочку с печеньем, и тут же удалилась из комнаты. Я взялась разливать напиток, чтобы занять руки.

— Вы очень внимательны, генерал. — я протянула ему чашку. — Но уверяю вас, со мной всё в полном порядке.

Алдор взял чашку, но не отпил. Он пристально смотрел на меня поверх фарфорового края. Когда-то этот мужчина

умел читать меня, словно открытую книгу. Неужели и сейчас он чувствует, то я лгу?

— Простите мою прямоту, леди Мирия, — сказал дракон, чуть наклоняясь вперёд. — На балу мне показалось, что вы расстроены. А после объявления помолвки... — он сделал паузу, подбирая слова, — выглядели так, словно вот-вот упадёте в обморок. И ваш взгляд... Вы смотрели по сторонам так, будто искали путь к бегству.

В прошлой жизни я не помнила, чтобы кто-то заметил моё состояние. Все видели красивую невесту наследника престола, но никто не замечал, как дрожат мои руки, а внутри меня медленно умирает надежда.

Я сделала глоток чая, хотя не чувствовала вкуса. Горячая жидкость обожгла горло, но это помогло взять себя в руки.

— Вы ошибаетесь, генерал... Помолвка с наследником — великая честь. Мой род гордится этим.

— Я не спрашиваю про ваш род. — мужской голос стал тише, но твёрже. — Я спрашиваю про вас. Леди Мирия, вы в порядке?

Всё внутри меня закричало: «Нет! Я не в порядке! Меня

выдают за чудовище, а человек, которого я люблю, стоит передо мной и смотрит на меня как на чужую! Я хочу броситься к тебе и никогда не отпускать!» Но я не могла этого сказать

— Со мной всё хорошо, генерал. — я натянула на лицо маску вежливости и лёгкой надменности, которая должна быть у невесты будущего правителя. — Не стоит беспокоиться. Это мечта любой девушки королевства — стать невестой принца.

— Мечта любой девушки — быть с тем, кого она любит, — тихо ответил Алдор, словно для себя. — А всё остальное — лишь сделка.

В комнате повисла тягучая неловкая тишина. Я чувствовала его взгляд возлюбленного, но предпочла смотреть в свою чашку. Если подниму глаза сейчас и встречусь с ним взглядом, — точно сломаюсь. А я не имею права.

— Генерал Кин, — я поднялась с кресла, заставляя себя выглядеть уязвлённой. — благодарю за беспокойство. Но, право же, я в полном порядке. А теперь, если вы позволите, мне нужно...

— Мирия. — он тоже встал. — Я не хочу нарушать границ. Но знайте: если вам когда-нибудь понадобится по-

мощь... я здесь.

— Вы очень добры, генерал, — сделав шаг назад, я увеличила расстояние между нами. Внутри всё разрывалось от боли. — Я запомню ваше предложение. А теперь прошу простить, меня ждут дела.

Не попрощавшись, вышла из гостиной, чувствуя, что вот-вот лишусь сознания. Слишком много эмоций, мыслей, событий и страхов... Но у меня не было времени на слабость. Поддержка Алдора словно дала мне крылья, напитала силами.

Я выпрямилась, провела ладонями по волосам и направилась к кабинету отца. Тот как раз провожал герцога Вэллэса. Старый лис раскланивался в прихожей, кидая на меня короткие, изучающие взгляды, но я сделала вид, что не замечаю их.

Когда герцог уехал, аккуратно, но настойчиво постучала в кабинет.

— Отец, — сказала я, переступая порог. — Мне нужно с вами поговорить.

Лорд Алдрик Темз сидел за столом, перебирая бумаги. Он

поднял на меня усталые глаза и поморщился, словно от головной боли.

— Говори, Мирия, только быстро. У меня много дел!

— Я хочу присутствовать на заседании Совета Семерых! — заявила решительно.

Отец ухмыльнулся, решив, что это была неудачная шутка.

— Что?

— Вы слышали, отец! Я — будущая жена наследника престола. Мне нужно понимать, как устроена власть, которую получу. Поэтому хочу видеть, как работает Совет.

— Зачем тебе это, Мирия? — в голосе отца прозвучала смесь раздражения и удивления. — Твоё дело заказывать у портних свадебное платье да заниматься пением, ведь принц заметил, что у тебя приятный голос. А это честь!

— Потому что хочу быть не просто украшением на троне. Я должна быть полезной Кроэлу, королевству и... нашему роду.

Кажется, последний аргумент сработал: отец сперва на-

хмурился, размышляя о чём-то, но затем кивнул.

— Следующее заседание через три дня, — сказал он наконец. — Я попрошу включить тебя в число наблюдателей. Но Мирия... будь осторожна. Ты окажешься в центре клубка ядовитых и безжалостных змей.

Ещё одна история нашего эмоционального литмоба:

Целительница для проклятого. Второй шанс генерала драконов

Наталья ДеСави

https://litnet.com/shrt/6m0b

Семь лет назад он выгнал меня, швырнув договор о разводе. Сейчас я снова в его доме, как целительница для генерала, прикованного к инвалидному креслу. Он меня ненавидит, а я не могу простить. Мы связаны прошлыми обидами, недосказанными тайнами и находимся слишком близко, чтобы остаться равнодушными.

Все началось с меня, и должно закончиться мной.

Глава 13

Зал Совета Семерых находился в самом сердце королевского дворца Это была круглая комната без окон, освещённая лишь магическими светильниками, парящими под высоким потолком. Стены обиты тёмным деревом, с магическими рунами, не позволявшими никому подслушать, о чём говорили здесь, а в центре стоял стол в форме семиугольника — каждый угол для одного из членов Совета.

Семь кресел, в которых сидели самые влиятельные люди королевства. Для меня же приготовили стул у стены, чтобы я могла видеть всё, но не вмешиваться.

Когда я вошла в зал, то сразу почувствовала, то моему появлению здесь не рады. Лорд Торн, глава тайной канцелярии — худощавый блондин с бесцветными глазами, — даже не обернулся. Леди Моргана, древняя хранительница знаний, смотрела сквозь меня, словно меня не существовало. Баронесса Шеллар окинула меня быстрым, оценивающим взглядом и тут же отвернулась.

Граф Олдридж — единственный, кто кивнул мне с лёгкой, почти отеческой улыбкой. Я вспомнила, что он был другом Алдора, и это немного согрело меня в этой холодной комна-

те.

Лорд Эдвин, главный жрец, уставился на меня с неприкрытым подозрением. В прошлой жизни именно он пришёл ко мне в камеру перед казнью с предложением покаяться в колдовстве, чтобы спасти душу. Конечно, я отказалась. Тогда он назвал меня "безнадёжной".

— Леди Мирия Темз, — голос распорядителя Совета прозвучал в тишине. — Присутствует в качестве наблюдателя по просьбе лорда Алдрика Темза, главы рода Темз, с согласия его величества короля.

Мой отец сидел в своём кресле, не глядя на меня. Он с самого утра был мрачен и не проронил ни слова в карете по дороге во дворец.

— У нас важные вопросы государственной важности, — произнёс лорд Торн, не оборачиваясь. — Не уверен, что посторонним следует присутствовать при их обсуждении.

— Леди Мирия — не посторонняя, — сухо ответил отец. — Она — будущая принцесса. И ей полезно понимать, как работает Совет.

— Будущая принцесса, — протянул лорд Эдвин, и в его

голосе послышалась насмешка. — Посмотрим.

Стараясь не привлекать внимания, я села на своё место, сложила руки на коленях и приняла самое непроницаемое выражение лица, на которое была способна.

Началось заседание, но в комнате чувствовалось напряжение. Казалось, ещё немного и воздух заискрит.

Первым слово взял граф Олдридж. Он развернул перед собой свиток, испещрённый цифрами и пометками, и начал деловито говорить.

— Казна пуста, — сказал он под конец, поднимая глаза на остальных членов Совета. — Я не преувеличиваю. На счетах королевства осталось меньше, чем нам нужно на содержание армии в ближайшие три месяца. Если мы не найдём выход, нам придётся урезать оборонные расходы, а в нынешней ситуации с северными мятежами это равносильно самоубийству.

— Что вы предлагаете, граф? — спросила баронесса Шеллар, поигрывая перстнем на пальце.

— Отказаться от излишеств, — ответил Олдридж. — Сократить расходы на королевский двор. Меньше балов, при-

ёмов, роскоши. Лорды и леди переживут, если их не будут поить шампанским каждую неделю.

По залу пронёсся ропот недовольства.

— Это невозможно, — отрезал лорд Торн. — Королевский двор — лицо страны. Если мы покажем слабость, соседние государства решат, что нас можно захватить.

— Тогда нужно вводить новые налоги, — предложила баронесса. — С купцов, с торговцев, с гильдий. У них деньги есть, а корона нуждается.

— Они взбунтуются, — возразил граф Олдридж. — Вы же знаете, налоги уже высоки. Ещё немного — и начнутся волнения.

Спор разгорался. Голоса повышались, аргументы становились резче. Кто-то предлагал занять деньги у соседей, кто-то — продать часть королевских земель, кто-то — ввести военное положение и конфисковать имущество у неблагонадёжных.

Я сидела в своей углу и смотрела на на этих семерых людей, от которых зависела судьба королевства. На их лицах читались жадность, амбиции, страх, алчность. Каждый тянул

одеяло на себя.

И вдруг заговорил герцог Вэллэс. Старый лис поднялся с кресла медленно, словно нехотя и обвёл зал долгим, вкрадчивым взглядом.

— Милорды, — начал он, и его голос зазвучал мягко, как шёлк, — мы спорим о налогах и сокращениях, а упускаем из виду главное.

— И что же, по-вашему, главное? — буркнул граф Олдридж.

— Великое событие, — улыбнулся герцог. — Свадьба наследного принца Кроэла и леди Мирии Темз. — Это символ единства короны и древнейших родов, сигнал нашим врагам, что королевство стоит крепко. И оно должно быть великолепным.

В этот момент почувствовала, как внутри всё холодеет. Герцог повернулся ко мне, и в его глазах мелькнуло то самое выражение, что и в саду: липкое, жадное, словно он уже считал монеты, которые получит от этого брака.

— Я, — продолжил он, — как самый богатый человек в королевстве, готов взять на себя финансирование свадьбы.

Все расходы будут на мне... При одном условии. Северная бухта и прилегающие к ней земли перейдут мне в аренду на девяносто девять лет.

В зале повисла тишина. Глава тайной канцелярии замер с пером в руке, леди Моргана приоткрыла глаза, а граф Олдридж стиснул зубы так, что я услышала их скрип.

— Это грабительские условия, — прошипел он.

— Это щедрое предложение, — возразил герцог. — Свадьба наследника престола — событие государственной важности. Королевство не может позволить себе выглядеть бедно. А я готов вложить в это свои деньги, но рассчитываю на отдачу.

Лис снова посмотрел на меня, и я вдруг поняла, что именно он подразумевал вчера в саду под словами о «дружбе и расположении». Вот чего он хотел... Северная бухта.

Мы с отцом бывали там, когда была ребёнком. Дикие, пустынные берега, холодное море, чайки над скалами. Годами эти земли пустовали, не принося копейки в казну. Мне всегда было странно, что их никто не покупал. Слишком уж удобное расположение и для торговли, и для обороны. Словно кто-то специально держал их в статусе «ничьих», выжи-

дая удобного момента. И вот момент настал.

Герцог Вэллэс — самый богатый человек в королевстве — хочет прибрать их к рукам через меня.

Глава 14

Словно со стороны я услышала свой спокойный голос, который наполнил зал:

— А зачем вам бухта, ваша светлость?

Все головы повернулись ко мне. Отец нахмурился и послал мне такой красноречивый взгляд, что мне захотелось исчезнуть.

Герцог улыбнулся мне снисходительно, как взрослый ребёнку, задавшему глупый вопрос.

— Для торговли, леди Мирия. Северные земли богаты лесом и рудой, но туда нет нормального пути. Бухта позволит строить корабли и вывозить товары напрямую, не платя пошлины.

— А если построить там порт? — неожиданно для себя сказала я. — Государственный порт. С верфями, складами, таможней. Это приносило бы доход в казну, а не в ваш карман.

Лис тут же перестал улыбаться и на его обычно бесстраст-

ном лице проскользнула злость.

— Порт требует вложений, леди Мирия. Огромных вложений. У короны нет денег даже на свадьбу — мы только что это обсуждали.

— А роскошная свадьба не нужна. Вы же сами сказали, что королевство не может позволить себе выглядеть бедно. Но выглядеть и быть — разные вещи. Мы можем устроить достойное, скромное торжество и направить сэкономленные средства на развитие порта. Так мы покажем, что корона думает о будущем, а не о фейерверках.

Я обвела взглядом изумлённые лица членов Совета. Граф Олдридж смотрел на меня с изумлением, смешанным с уважением и вдруг зааплодировал. Герцог Вэллэс медленно опустился в кресло. Его лицо оставалось непроницаемым, но я заметила, как дёрнулся уголок его губ, словно он раскусил горькое лекарство.

— Леди Мирия, — произнёс он с нажимом, — вы очень... дальновидны для вашего возраста. Но не обладаете ещё тем опытом, который позволит принимать взвешенные решения.

— Я будущая принцесса, ваша светлость, — ответила холодно, не отводя взгляда. — Мне положено думать о благе

королевства.

— Вы думаете о благе королевства? — насмешливо переспросил лорд Торн. — Или о том, чтобы сорвать сделку, которая невыгодна вашему отцу?

— Я думаю о том, — я встала со своего места, чувствуя, как сердце бьётся чаще, — почему никто из вас до сих пор не понял, что пустующие земли можно использовать. И почему вы готовы продать их за одну свадьбу.

В зале повисла тишина, и я вдруг осознала, что перегнула палку. Совет Семерых может вышвырнуть меня в любой момент, ведь пока я никто, всего лишь наречённая невеста наследника престола.

— У нас есть время подумать над вашими словами, леди Мирия, — холодно сказал герцог Вэллэс. — Предложение о финансировании свадьбы остаётся в силе. Я жду решения Совета.

Он поднялся и поклонился последовал к выходу. Другие члены Совета последовали его примеру — кто с раздражением, кто с задумчивостью. Заседание закончилось.

Я вышла из зала на ватных ногах, чувствуя, как голова

идёт кругом. В коридоре меня нагнал граф Олдридж.

— Леди Мирия, — сказал он, поравнявшись со мной. — Вы удивили меня сегодня.

— Я просто сказала то, что думаю, милорд.

— Просто сказали, — повторил мужчина, усмехаясь. — Знаете, сколько лет я сижу в Совете, леди Мирия? Пятнадцать. И за эти пятнадцать лет никто — ни один человек — не осмелился перечить герцогу Вэллэсу в открытую. А вы пришли на первое же заседание и назвали его сделку грабительской. Вы либо очень смелая, либо очень глупая.

— Может быть, и то, и другое, — ответила я, понимая, что оба варианты соответствуют действительности.

— Берегите себя, леди Мирия. У вас появился враг в лице самого богатого человека в королевстве.

Граф взглянул на меня с тревогой, а затем зашагал прочь. Я осталась одна в длинной галерее, глядя, как солнечный свет пробивается сквозь витражи и ложится цветными пятнами на каменный пол.

Кажется, я только что добровольно вступила в игру, правил которой не понимаю до конца. Но я обязана выиграть, ведь от этого зависит моя жизнь и жизнь возлюбленного.

Глава 15

Карета мерно покачивалась на ухабах дороги, но я не чувствовала этого движения. Внутри всё кипело, переваривая случившееся в Совете. Да, я назвала герцога Вэллэса — пусть и не прямо, но достаточно прозрачно — стяжателем, готовым нажиться на короне. И боюсь, что пожалею о своих излишне эмоциональных словах.

Отец молчал всю дорогу. Сидел напротив, сжав губы в тонкую линию, и смотрел в окно так, словно там, за стеклом, разворачивалась битва, в которой он проигрывал.

— Ты понимаешь, что натворила? — спросил он наконец, когда замок Темз показался из-за поворота.

— Я высказала мнение, которое могло бы принести королевству пользу, — ответила тихо, но решительно.

— Ты оскорбила герцога Вэллэса при всём Совете. — Отец повернулся ко мне, и в его глазах вспыхнул гнев. — Ты — всего лишь неопытная девушка, невеста наследника, которая должна молчать и улыбаться. А вместо этого бросила вызов одному из самых влиятельных людей в королевстве. Ты не понимаешь, Мирия! Вэллэс — не тот, с кем можно

ссориться.

Карета остановилась, и родитель вышел первым, даже не подав мне руки. Я осталась сидеть, глядя на его удаляющуюся спину. В прошлой жизни я никогда не перечила отцу. А теперь... теперь чувствовала, как между нами вырастает стена. И, возможно, это было к лучшему.

Остаток дня казался мне бесконечным, да и ночь не принесла покоя. Я лежала в постели, глядя в потолок, и перебирала в голове лица членов Совета. Вспоминала каждую их реакцию.

Граф Олдридж посмотрел на меня уважением, словно я сделала то, на что он сам давно не решался. Но доверять ему? В прошлой жизни этот мужчина промолчал на моём процессе, сделал вид, что ничего не происходит.

Баронесса Шеллар... Скорее всего, она не враг, но и не союзник. Женщина в Совете, которая привыкла бороться за своё место. Возможно, она могла бы стать полезной — если бы я знала, чего эта хитрая особа хочет на самом деле.

Лорд Торн, глава тайной канцелярии, знает всё обо всех. Если кто и способен организовать убийство так, чтобы не оставить следов, так это он. Но зачем ему убивать принца? Что он теряет или приобретает?

Лорд Эдвин видел во мне ведьму ещё до того, как я совершила хоть что-то. Его ненависть к тёмной магии граничила с одержимостью. Что, если он сам применил тёмную магию, чтобы убить принца, а потом обвинил меня? Идеальный план — убрать наследника, запятнать древний род, уничтожить «ведьму». Но зачем ему это?

Леди Моргана — загадка. Эта молчаливая хранительница знаний смотрела сквозь меня, но я чувствовала, что она видит больше, чем показывает.

Герцог Вэллэс... Паук. Его план с бухтой провалился, по крайней мере, на время. Но он не из тех, кто отступает. Если он хотел получить эти земли через сделку со свадьбой, что сделает теперь? Убьёт принца и обвинит меня?

От бесконечных размышлений голова раскалывалась. Я села на кровати, обхватив колени руками.

Слишком много подозреваемых. Слишком мало улик.

Мне нужен был кто-то, кто знает двор изнутри, но при этом не строит козни. И это Алдор. Но я не могла обратиться к нему. Он — генерал, военный, человек чести, но не шпион. Если расскажу ему о том, что вернулась из будущего, что

знаю о его смерти, он решит, что я сумасшедшая.

Нет, мне нужен кто-то другой...

На следующий день я решила, что мне необходимо лучше разобраться в коалициях, сложившихся при дворе короля. Библиотека отца была закрыта — он уехал по делам, заперев дверь. Но у меня был свой ключ, который он дал мне, когда я была ребёнком, и забыл отобрать.

Я прокралась в библиотеку под вечер, когда слуги разошлись по своим делам. Меня интересовали протоколы заседаний Совета, хранились в нижних ящиках стола отца. Я с детства помнила эти тяжёлые фолианты с сургучными печатями. Аккуратно вытащив их, принялась листать, ища упоминания о Северной бухте, о спорах, о сделках.

Кто ищет, тот всегда найдёт... Оказывается, пять лет назад герцог Вэллэс предлагал выкупить бухту и прилегающие земли. Совет отказал якобы из-за низкой цены. Два года спустя поступило новое предложение от Паука. Снова отказ. Год назад — третье. Каждый раз цена росла, но Совет находил причины для отказа.

Почему? Если казна пуста, если деньги нужны, почему они упорно не желали продавать никчёмные, казалось бы,

земли?

Чувствуя, что упускаю нечто важное, перечитала протокол заседаний за прошлый год. В нём было кое-что ещё — упоминание о том, что граф Олдридж предлагал начать строительство порта за счёт казны. Предложение отклонили большинством голосов: Вэллэс, Торн, Эдвин, Шеллар. За проголосовали лишь Олдридж и отец. Моргана воздержалась.

Значит, мой отец не всегда поддерживал Вэллэса. Тогда почему сейчас он так разозлился на меня за то, что я перечила герцогу? Почему испугался?

Внезапно в дверь библиотеки постучали. Я вздрогнула и быстро спрятала протоколы обратно в ящик.

— Кто там?

— Леди Мирия, это я, — раздался голос верной Лизы. — К вам посетитель. Говорит, что от герцога Вэллэса. Принёс письмо.

На секунду я буквально оцепенела от волнения и растерянности, но быстро взяла себя в руки. Выйдя из библиотеки, тщательно заперла дверь и спустилась в прихожую. Там

стоял бледный молодой человек в ливрее слуги герцога. Парень протянул мне запечатанный конверт с чёрной сургучной печатью.

— Ответ нужен сейчас, — прошептал он.

Внутри конверта оказался лист дорогой бумаги, исписанный изящным, каллиграфическим почерком.

«Леди Мирия, Вы удивили меня вчера. Приятно удивили. Я не ожидал, что будущая принцесса окажется столь... проницательной.

Приглашаю вас на чай завтра в четыре часа. Уверен, нам есть о чём поговорить. Не отказывайтесь — в ваших же интересах.

Искренне ваш,

Герцог Вэллэс»

Я перечитала письмо дважды. «В ваших же интересах».. Это звучало как угроза. Или как намёк на то, что Паук знает что-то, чего не знаю я.

— Передай герцогу, что я приду, — сказала напряжённо-

му посыльному.

Тот поклонился и исчез, а я осталась стоять в прихожей, сжимая письмо в руке, и чувствовала, как по спине ползёт холод. Итак, паук приглашает бабочку на чай.

Но, возможно, это мой шанс. Возможно, за чашкой чая герцог проговорится, скажет что-то, что выдаст его истинные намерения. Или, по крайней мере, я смогу понять, как он мыслит.

Глава 16

Утро выдалось хмурым. Низкие облака затянули небо, обещая дождь, и воздух сделался тяжёлым и влажным настолько, что трудно дышать. Я сидела в карете, глядя на дорогу, убегающую вперёд, и перебирала в голове возможные сценарии разговора с герцогом.

Напротив, на мягкой подушке, примостилась бледная, но старающаяся держаться бодро Лиза. Она с любопытством выглядывала в окошко, хотя я знала, что ей тяжело. В прошлой жизни её болезнь обнаружили слишком поздно — какая-то хворь лёгких, которую лекари списали на простуду, а оказалось нечто более серьёзное. К весне моей верной служанки не стало.

В этот раз я не допущу этого.

— Лиза, — сказала я, — ты помнишь, я говорила тебе про травника? Он живёт на отшибе, но говорят, творит чудеса. После визита к герцогу мы заедем к нему, мне не нравится твоя бледность.

— Миледи, не стоит беспокоиться, — ответила Лиза, кашлянув в кулак. — Я здорова.

— А я вот беспокоюсь, — отрезала я, не терпя возражений. — Это приказ.

Лиза опустила глаза и покорно кивнула. Я видела, что она благодарна, но не понимает, с чего вдруг госпожа так озаботилась её здоровьем. Что ж, пусть не понимает. Главное — результат.

Карета свернула с главной дороги на просёлочную, огибающую лес. До поместья герцога оставалось ещё около часа пути. Я расслабилась, прикрыла глаза, прокручивая в голове свои вопросы к Вэллэсу.

И вдруг лошади заржали, карета резко дёрнулась и остановилась.

— В чём дело? — крикнула я кучеру.

Ответа не последовало. Я высунулась в окошко и увидела, как кучер замер на козлах, вытянувшись струной и глядя вперёд. Прямо на дороге, преграждая нам путь, стоял всадник на взмыленном вороном коне.

Я сразу узнала знакомый до боли силуэт: широкие плечи, горделивая осанка, мощь и грация в каждом движении. Ал-

дор...

Сердце моё пропустило удар. Я распахнула дверцу и выскочила из кареты, не дожидаясь, пока кто-то подаст мне руку.

— Генерал? — воскликнула, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё трепетало. — Что вы здесь делаете?

Алдор спрыгнул с коня, не сводя с меня взволнованных глаз. Он выглядел так, будто не спал всю ночь: под глазами залегли тени, одежда покрыта дорожной пылью. Дыхание его было тяжёлым, словно он гнал лошадь без остановки.

— Леди Мирия, — произнёс он, делая шаг ко мне. — С вами всё в порядке?

— Со мной? — я опешила. — Конечно, в порядке. Но почему вы спрашиваете?

Мужчина вытащил из-за пазухи смятый лист пергамента и протянул его мне. Я взяла бумагу, развернула и замерла, узнав свой почерк. Но текст... текст был не мой.

«Генерал Кин, умоляю, приезжайте немедленно. Я в опасности. Встретимся на лесной дороге у старого дуба. Спасите

меня. Мирия».

Что происходит? Я знаю, что не отправляла этого послания ни в прошлой, ни в этой жизни. А значит...

— Я не писала этого, — сказала, поднимая на мужчину глаза. — Клянусь вам, я не писала.

— Но это ваш почерк, — возразил Алдор. — Я служил при дворе достаточно долго, чтобы отличать подлинные документы от подделок.

— Да, это мой. Но я не посылала вам письма. Я ехала к герцогу Вэллэсу на чай. Со мной моя горничная. Клянусь, что мне не угрожает опасность.

Алдор нахмурился, и я увидела, как его рука скользнула к рукояти меча.

— Это ловушка, — медленно произнёс он, и в его глазах вспыхнуло драконье пламя. — Кто-то хотел выманить меня сюда. Или вас.

— Или нас обоих, — закончила я за него.

В этот момент лес вокруг ожил: из кустов с обеих сторон дороги выскочили люди в чёрных масках. Лица нападавших

были скрыты, но блеск мечей в утреннем свете не оставлял сомнений в их намерениях.

— Лиза, не выходи! — крикнула я, поворачиваясь к карете.

— Леди Мирия, назад! — генерал рванулся ко мне, заслоняя собой.

Первый нападающий уже занёс меч. Мой возлюбленный встретил его клинком, и лязг стали расколол утреннюю тишину. Второй бросился сбоку, третий — сзади. Алдор сражался, как бешеный, его движения были быстры, точны, смертоносны. Но нападавших было слишком много.

Я попятилась к карете, но один из злодеев — коренастый, с широкими плечами — схватил меня за локоть и рывком буквально оторвал от земли.

— Пустите! — я ударила его свободной рукой, но здоровяк даже не почувствовал этого. Его пальцы впились в мою кожу, оставляя синяки.

— Мирия! — крик Алдора разрезал воздух. Он попытался пробиться ко мне, но двое нападающих встали у него на пути.

— Миледи! — Лиза высунулась из кареты, с ужасом глядя на происходящее.

— Сиди! — крикнула я. — Не выходи!

Второй нападающий приблизился ко мне с мешком в руке, явно для того, чтобы надеть мне на голову. Меня затрясло от страха и ярости.

Алдор отшвырнул одного из противников и рванулся вперёд, но его клинок встретил меч четвёртого. Лязг, искры, короткий выдох. Генерал дрался мастерски, но я видела, что он устал — гнал лошадь всю ночь, не спал, возможно, не ел.

— Отпустите её! — прорычал он, и его грозный голос заставил нападающих на миг замереть.

Но это длилось лишь на миг. Тот здоровяк, что держал меня, развернулся и потащил меня в лес. Я упиралась, молотила его по рукам, но он был сильнее — намного сильнее.

— Хватит дёргаться! — прошипел похититель, когда мне удалось оцарапать ногтями его толстую шею.

А затем он нанёс короткий, резкий удар мне в область сол-

нечного сплетения. Кажется, после этого я разучилась дышать: хватала ртом воздух, но лёгкие горели от нехватки кислорода.

Окружающий мир начал темнеть, и словно сквозь толщу воды до меня донёсся насмешливый голос здоровяка: «Вот так-то лучше, поспи, красавица. Нам приказано доставить тебя живой, но никто не говорил, что нельзя сперва с тобой развлечься! Сейчас мои ребята прикончат генерала, и никто нам не помешает!»

Нет! Только не это!

Глава 17

В этот момент что-то изменилось. Алдор, видимо, понял, что не успевает. Он сделал нечто, чего я от него не ожидала: отбросил меч и бросился вперёд с голыми руками, принимая удар клинка на предплечье. Клинок рассёк рукав его мундира, и я увидела алую кровь, брызнувшую на траву. Но генерал не остановился, схватил нападающего, стоявшего на пути, и отшвырнул его в сторону, как тряпичную куклу.

Всё это я видела сквозь марево дурноты и поэтому даже не поняла, как возлюбленный вдруг оказался рядом.

Его кулак врезался в лицо того, кто меня удерживал, и хватка ослабла. Я вырвалась и упала на землю, больно ударившись коленом. Алдор навис надо мной, закрывая своим телом, и выхватил из-за голенища опасно блеснувший кинжал.

— Бегите к карете, — сказал о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.